

Международная
правозащитная ассоциация

«CONTRÔLE PUBLIC»

Официальный сайт: www.controle-public.com
Email: controle.public.fr.rus@gmail.com

23.02.2022 № 2234

На № _____ от _____

БАЛАШИХИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Истец:

ЗЯБЛИЦЕВ Сергей Владимирович

Адрес регистрации : Балашиха, ул Парковая
67-7

Адрес для корреспонденции :

bormentalsv@yandex.ru;

controle.public.fr.rus@gmail.com

Личный кабинет ГАС правосудия

- Проситель убежища, лишенный всех средств к существованию из-за преступлений должностных лиц Франции с 18.04.2019
<https://u.to/bCSBGw>
<http://www.controle-public.com/fr/Droits>
- Президент Ассоциации " Contrôle public»
№ W062016541
Сайт : www.contrôle-public.com
controle.public.fr.rus@gmail.com
- произвольно задержанный 23.07.2021 с целью высылки в виде заключения под стражу № 21-2032,
<https://u.to/bxePGw>
- произвольно помещенный в следственный изолятор/тюрьму г. Грасс 3.08.2021 г. в рамках меры высылки № 21-2032, приостановленной обжалованием 7.08.2021
<https://u.to/nG6ZGw>
- произвольно помещенный 5.11.2021 в ЦАЗ Марсель-Ла-Канне в рамках меры высылки № 21-2032 = № 21-2944 - юридически ничтожной
<https://u.to/bxePGw>
- произвольно перемещенный 19.12.2021 в ЦАЗ Парижа Венсен (4, avenue de l'école de Joinville Route de Gravelle 75012 Paris)
- переданный незаконно 20.12.2021 Министром внутренних дел Франции властям России с целью тюремного

заклучения, пыток и бесчеловечного обращения, преследования за правозащитную деятельность, за отказ подчиниться коррупционным деяниям российских и французских властей

- помещенный в СИЗО №7 города Москвы 22.12.2021 г. (109382, м, у. Верхние поля, д.57 Russie ; uisfbu_77_7@mail.ru)
- наказанный двойным наказанием после высылки в Россию по сфальсифицированному обвинению за выполнение функций общественного защитника
- лишенный всех средств правовой защиты после высылки в Россию 20.12.2021
- имеющий действующий статус просителя убежища во Франции от российских властей в соответствии с регистрационным номером процедуры в НСПУ (CNDA) № 21055716 от 13.10.2021, действующий на дату 22.02.2022.

Представитель:

Ассоциация «CONTRÔLE PUBLIC»
n° W062016541
Site : www.contrôle-public.com
controle.public.fr.rus@gmail.com

Ответчики:

должностные лица Европейского суда по правам человека:

1. Начальник секции фильтрации
K. Ryngielewicz

2. Неизвестное должностное лицо (установить его по подписи в ходе судебного разбирательства)

р.р. *Валлаф* —

3. Судья Т.Эйке (T.Eicke)

4. Дежурный судья аноним (установить в рамках судебного разбирательства)

Заинтересованные органы :

1. Совет Европы
Председатель Совета Европы
Г-н. Рик Демс (Rik DAEMS)
<https://www.coe.int/en/web/portal/contacts>
2. Комитет Министров cm@coe.int
3. Комиссия ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека
Email : isild.heurtin@coe.int
kateryna.gayevska@coe.int anne.garel@coe.int

4. Председатель Европейского суда по правам человека Г-н Роберт Рагнар Спано (Róbert Ragnar Spanó)
Факс. +33 388412730

5. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи по правовым вопросам
<https://www.un.org/fr/contact-us-0>

Иск о компенсации.

ПРЕДМЕТ ИСКА: иск о компенсации за нарушение фундаментальных прав человека, за отказ в доступе к суду, за бесчеловечное обращение, коррупционные действия.

« ... практические последствия любого судебного решения должны быть тщательно изучены... » (§58 Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу " Marckx с. Belgique ")»

Оглавление

I.	Юрисдикция дела.....	5
II.	Факты.....	5
III.	Нарушение Европейской конвенции о правах человека.....	14
3.1	Нарушение статьи 1 ЕКПЧ.....	14
3.2	Нарушение статьи 3 ЕКПЧ.....	15
3.3	Нарушение п. 1 статьи 6 ЕКПЧ.....	16
3.4	Нарушение статьи 13 ЕСПЧ.....	22
3.5	Нарушение статьи 6.1 и 14 ЕКПЧ	24
3.6	Нарушение статей 3, 11, 14, 18 ЕКПЧ во взаимосвязи.....	25
3.7	Нарушение статьи 17 ЕКПЧ.....	29
3.8	Нарушение статьи 45 ЕСПЧ.....	29
3.9	Нарушение пункта 1 протокола 1 к ЕКПЧ.....	30
3.10	Нарушение п. 2 ст.2 протокола 4 к Конвенции.....	30
IV.	Нарушение Европейской Хартии основных прав	31
V.	Правовые последствия.....	33
VI.	Право на компенсацию.....	34
VII.	Право на справедливую компенсацию.....	35
VIII.	Иммунитет	39
IX.	Требования	52
X.	Приложения	56

- Nemo est supra leges (никто не стоит выше закона)
- « ... в постановлении Европейского суда по правам человека, вынесенном единоличным судьей, не указаны основания неприемлемости жалобы. ... » (по. 12.3 соображений Комитета по правам человека от 13.03.20 по делу « С.Х. против Финляндии »).
- «Любое деяние человека, причиняющее вред другим лицам, обязывает того, по чьей вине он причинил ущерб, возместить его» (статья 1240 Гражданского кодекса)

I. Юрисдикция

Рассмотрение в приоритетном порядке вопроса о юрисдикции дела (приложение 1).

II. Факты

- 2.1 Г-н Зяблицев С., будучи правозащитником, был вынужден покинуть Россию в марте 2018 и искать убежища. Он приехал во Францию, полагая, что это демократическая страна, в которой соблюдаются законы, с независимой судебной властью и верховенством права.
- 2.2 Однако на практике он столкнулся с произволом, дискриминацией, лишением прав, отсутствием правосудия, карательной психиатрией, уверенностью должностных лиц в безнаказанности, коррупцией, пытками и бесчеловечным обращением, особенно в отношении уязвимых лиц, просителей убежища и пациентов психиатрических стационаров.
- 2.3 Осуществляя свое фундаментальное право на правозащитную деятельность, он создал во Франции правозащитную ассоциацию, которую он зарегистрировал в префектуре.

Сайт <http://www.controle-public.com>

Французские власти стали преследовать его за критику исполнительной, судебной власти и французского законодательства, которое несовместимо с гарантиями международного права.

Доказательства <https://u.to/bCSBGw> <https://u.to/bxePGw> <https://u.to/F6OPGw>

Из-за этого преследования его ходатайство о предоставлении убежища не было должным образом рассмотрено ОФИИ и НСПУ (NCDA) в интересах коррумпированных сотрудников исполнительной власти и судебных

органов. Компетентные органы, занимающиеся предоставлением убежища, сфальсифицировали отказы в предоставлении убежища.

Доказательства <https://u.to/9Fv1Gw>

- 2.4 Чтобы помешать ему осуществить свое право на пересмотр своего дела в соответствии с процедурами, предусмотренными законом, французские власти отменили в отношении него все эти процедуры и законы, демонстрируя уверенность в безнаказанности за совершенные преступления, то есть коррупцию во французских органах власти.
- 2.5 23.07.2021 г-н Зяблицев С. был незаконно задержан, затем ложно обвинен в уголовном преступлении - "воспрепятствование высылке" в Россию, затем он был подвергнут уголовному наказанию в виде лишения свободы на основании этого сфальсифицированного обвинения, после чего был снова арестован, в целях «его высылки», которая, в соответствии с законом, не могла производиться.

Во время всех этих действий все его права были нагло нарушены, что означало, что он находился в **зоне беззакония**, и, следовательно, подвергался бесчеловечному обращению.

Важно отметить, что он находился под защитой **принципа невыдворения**, поскольку **пыточный конвейер** в российских тюрьмах, организованный российскими властями на систематической основе в течение многих лет, был разоблачен в октябре 2021 год правозащитной организацией GULAGU.NET <https://gulagu-net.ru/> (приложение 7)

Это было очень широко освещено в международной прессе. Кроме того, информатор GULAGU.NET, г-н Савельев Сергей, попросил убежища во Франции в связи с разоблачением **конвейера пыток**, о которых все компетентные международные органы знали ранее, но они решили закрыть глаза и вести «страусиную политику», то есть они **соучаствовали** в практике **конвейера пыток** в российских тюрьмах.

Следовательно, имела место общеизвестная ситуация подвергнуться г-ну Зяблицеву С. реальной опасности пыток и бесчеловечного обращения в случае его возвращения в Россию, в частности, с учетом его рискованной деятельности в правозащитной области, намерения российских властей применить к нему наказание в виде лишения свободы, угрозы нового уголовного преследования за "злостное уклонение от уплаты алиментов" на его детей, которые были под его опекой во Франции, но которые были **незаконно** отправлены французскими властями в Россию в 2019.

Нарушение права опеки <https://u.to/KpGDGw>

Доказательства применения системы пыток в российских местах лишения свободы в 2021-2022 (приложение 7)

- 2.6 Осознав уровень беззакония и коррупции во Франции, что делало ее опасной страной для просителя убежища по мотивам правозащитной деятельности,

он обратился к французским властям с требованием гарантировать его право **покинуть страну**, чтобы попросить убежища в другой, действительно **безопасной, стране**.

То есть процедура высылки, применяемая к нелегалам, которые **не хотят покинуть страну**, не могла применяться к нему и по этой причине: он имел право на убежище и заявил о своем намерении покинуть Францию и воспользоваться им в другой стране из-за несоблюдения Францией законов о международной защите.

Однако, это право также было цинично нарушено французскими властями из-за их ненависти к нему с **преступной целью нарушения** Конвенции против пыток, статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Таким образом, взяв его в **заложники** 23.07.2021, французские власти преследовали изначально именно эту **преступную цель**.

- 2.7 23.10.2021 г-н Зяблицев С. подал в Европейский суд по правам человека жалобу против французских властей на нарушение статей 3, 6-1, 11, 13, 14, 17, 18 Европейской конвенции о правах человека, ст. 2 п. 1 и ст.4 п.п. 2 и 3 протокола 7 к Конвенции, п. 2 ст. 2 Протокола 4 к Конвенции ЕСПЧ (приложения 3)

Жалоба № 52828/2021 <https://u.to/2sG4Gw>

Приложения <https://u.to/-u3zGw>

Условия приемлемости были обоснованы в формуляре жалобы:

"Соблюдение условий приемлемости.

1. Заявитель использовал средства правовой защиты, предусмотренные законом, но ни одно из них не было обеспечено ему властями. Следовательно, жалоба является приемлемой в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции.
"Суд напоминает, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые заявитель должен, прежде чем обратиться в Суд, предоставить ответственному государству, используя все юридические ресурсы, которые могут рассматриваться как эффективные и достаточные, предоставляемые национальным законодательством, право устранить предполагаемые нарушения с помощью внутренних средств " (§28 Постановления ЕСПЧ от 24.05.2011 в деле « KONSTAS с. GRÈCE »)
2. Жалоба является приемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Конвенции, поскольку она не является анонимной, ранее не была заслушана судом и не подпадала под действие какой-либо другой международной процедуры (б)
3. Жалоба является приемлемой в соответствии с пунктом 3 (а) статьи 35, поскольку подана против нарушения конвенционных прав на основе фактов, доказательств, статей Конвенции и протоколов, а также судебной практики ЕСПЧ и Комитета ООН.

4. Жалоба является приемлемой в соответствии с пунктом 3 (b) статьи 35, учитывая, что заявитель подвергается риску произвольной депортации в нарушение статьи 33 Женевской конвенции и аналогичных норм права, а также в нарушение фундаментального права на убежище.

Заявителю был причинен значительный ущерб, поскольку власти Франции отменили действие законов в отношении него, и он находится в положении заложника, а не просителя убежища. Серьезность причинения вреда также обусловлена преследованием его французскими властями за его правозащитную деятельность, что противоречит самой сути права правозащитников на убежище.

Принцип уважения прав человека требует рассмотрения этой жалобы, поскольку она указывает на системную антиконвенционную практику французских властей. Таким образом, реакция международного суда необходима для поддержания общественного порядка в Европе.

Жалоба является приемлемой, поскольку дело не было должным образом рассмотрено по существу на национальном уровне, но власти применяют меры по высылке, грубо нарушая законодательство, гарантирующее приостанавливающий характер этих мер до рассмотрения обжалований судом. Приемлемость жалобы подтверждается судебной практикой ЕСПЧ, цитируемой в жалобах заявителя французским властям. (Постановление от 08.07.21 дело «D.A. and Others v. Poland»; постановление от 15.10.2020 дело «Muhammad et Muhammad c. Roumanie», постановление от 7.07.2015 дело «V.M. et autres c. Belgique», постановление от 9.07.2015 дело «R.K.c. France», *Соображения Комитета по правам человека от 14.12.19 по делу ММ с. Danemark*) »

- 2.8 Одновременно г-н Зяблицев подал ходатайство о принятии временной меры для предотвращения **произвольной высылки** его как просителя убежища, запрещенной национальным и международным правом по причине реальной угрозы **причинения непоправимого** вреда в случае высылки в Россию.

« 71. В соответствии со статьей 39 Регламента заявитель ходатайствует о принятии защитной меры против его высылки в Россию, **которая в настоящее время применяется французскими властями** в нарушение национальной процедуры и международных гарантий, запрещающих такую высылку, как нарушающую статью 3 Конвенции.» (приложение 3)

Заявление в соответствии со ст. 39 Регламента <https://u.to/E8W4Gw>
(приложение 4)

Приложения 1-12 <https://u.to/6e-zGw>

➤ Регламент Суда от 18.10.2021 г.

IV. Внутренние меры приостанавливающего действия

*Суд не является инстанцией для обжалования решений внутренних судов. В делах о выдаче или высылке заявителя должны воспользоваться внутренними средствами правовой защиты, которые могут привести к приостановлению действия меры высылки, прежде чем обращаться в суд с просьбой о принятии обеспечительной меры. **В том случае, если заявители по-прежнему могут воспользоваться внутренним***

средством правовой защиты, имеющим приостанавливающее действие, суд не применяет статью 39 Регламента, чтобы воспрепятствовать приведению в исполнение меры высылки.

Поскольку в ходе принятия решения об обеспечительной мере Суд был хорошо проинформировано том, что французские власти нарушают национальное законодательство и **не предоставляют внутренних средств правовой защиты, которые должны были бы привести к приостановлению высылки**, несмотря на все эти процедуры, инициированные заявителем, суд **был обязан применять статью 39 Регламента**, если речь не шла о коррупции.

2.9 29.10.2021 секретарь Европейского суда по правам человека направил письмо, в котором он указал, что:

- дежурный **анонимный** судья отказался принять временные меры **без каких-либо оснований и без вынесения судебного решения**, содержащего его фамилию и подпись.
- судья **Т.Эйке** принял решение о неприемлемости жалобы № 52828/2021 по существу, но само решение **с его подписью** также не было выслано.

Письмо секретариата № 52828/2021/2021 <https://u.to/J8W4Gw>
(приложение 2)

Décision concernant la mesure provisoire

Le 29 octobre 2021, la Cour (le juge de permanence) a décidé de ne pas indiquer au gouvernement français, en vertu de l'article 39 du règlement, la mesure provisoire que vous sollicitez. **En conséquence, la Cour ne s'opposera pas à votre renvoi.**

Décision

Pour ce qui est du surplus de la requête, la Cour, siégeant en formation de juge unique (T. Eicke assisté d'un rapporteur conformément à l'article 24 § 2 de la Convention), a décidé de le déclarer irrecevable.

Pour autant que les allégations portées relèvent de sa compétence, elle a estimé, compte tenu de l'ensemble des éléments en sa possession, que les conditions de recevabilité posées aux articles 34 et 35 de la Convention n'avaient pas été respectées.

Перевод

Решение, касающееся обеспечительной меры

29 октября 2021 года суд (дежурный судья) постановил не сообщать правительству Франции в соответствии со статьей 39 Регламента о временной мере, которую вы запрашиваете. **В результате суд не будет возражать против вашей высылки.**

Решение

Что касается дополнения к ходатайству, то суд, действуя в качестве единоличного судьи (Т. Эйке сопровождаемого докладчиком в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции), постановил признать его неприемлемым.

В той мере, в какой выдвинутые обвинения подпадают под его юрисдикцию, он считал, что, учитывая все имеющиеся в его распоряжении материалы следует, что условия приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, не были соблюдены.

Из текста письма следует, что судебные решения были подменены письмом секретаря **без подписи судей и без какой-либо мотивировки**. Эти два обстоятельства указывают на то, что Европейский суд по правам человека не вынес судебных актов, имеющих **юридическую силу**, как по жалобе, так и по заявлению о временной мере, а секретариат Европейского суда ввел Жертву в заблуждение о якобы рассмотрении его обращений судьями.

Однако, если судья **Т.Эйке** согласился с тем, что секретарь использует его имя в коррупционных целях для воспрепятствования в доступе к правосудию с жалобой против французских властей, которые отменили законы и права, он должен нести ответственность за это «решение».

- Комитет по правам человека в соображениях, принятых комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола к сообщению № 2657/2015* по делу «**Горка-Хосеба Лупьяньес Минтеги против Испании**» от 21 марта 2019:

« 8.4 Комитет возвращается к своей практике, к пункту 2 а) статьи 5 факультативного Протокола, и подтверждает, что, если Европейский Суд объявляет жалобу неприемлемой не только в связи с недостатком формы, но по мотивам, основанным, в некоторой степени, на рассмотрении дела по существу, считается, что вопрос уже рассматривался по смыслу упомянутой статьи. Вместе с тем комитет также напоминает, что, в том числе **в случаях, когда ходатайства были признаны неприемлемыми на том основании, что в них не было выявлено каких-либо нарушений, письмо с краткими аргументами не позволяет предположить, что суд рассмотрел какие-либо существенные элементы**. В данном случае Комитет отмечает, что суд не заявляет, что жалоба не указывает на какие-либо нарушения, а просто указывает, **что она не соответствует требованиям приемлемости, без каких-либо дополнительных уточнений**. Поэтому Комитет считает, что положения пункта 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола **не препятствуют рассмотрению сообщения** "»

Европейский суд по правам человека **продолжает нарушать** конвенционные права человека: **НЕ РАССМАТРИВАТЬ** жалобы Жертв по существу в незаконных интересах нарушителей конвенционных прав, незаконно освобождая их от выплаты компенсации Жертвам.

Согласно письму суда :

Cette décision, qui vous est communiquée par la présente lettre conformément à l'article 52A du règlement de la Cour, est définitive. Elle n'est susceptible de recours ni devant la Grande Chambre ni devant un quelconque autre organe. Le greffe ne pourra vous fournir aucune information supplémentaire à cet égard.

Veillez agréer, Monsieur, mes salutations distinguées.

p.p.

K. Ryngielewicz
Chef de la section de filtrage

Перевод

Это решение, направляемое вам настоящим письмом в соответствии со статьей 52А Регламента Суда, является окончательным. Оно не подлежит обжалованию ни в Большой палате, ни в каком-либо другом органе. Секретариат не может предоставить вам никакой дополнительной информации в этом отношении.

Примите мои уважаемые приветствия , господин.

п. п.

К. Рынгилович

Руководитель секции фильтрации

Это также ложная информация секретаря суда, поскольку статья 52А регламентирует обязанность судьи **мотивировать решение**:

➤ Регламент Суда от 18.10.2021 г.

Статья 52А1-разбирательство единоличным судьей

1. в соответствии со статьей 27 Конвенции единоличный судья может признать жалобу, поданную в соответствии со статьей 34 Конвенции, неприемлемой и вычеркнуть ее, если такое решение может быть принято без дальнейшего рассмотрения. Это решение является окончательным. Оно кратко мотивировано. Оно сообщается заявителю.

2. Если единоличный судья не принимает ни одного из решений, указанных в пункте 1 настоящей статьи, он направляет жалобу для рассмотрения либо в комитет, либо в палату.

https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_fra.pdf

Мотивированное решение судьи **должно опровергать** доводы заявителя в п.71 формуляра относительно приемлемости его жалобы. Поскольку ничего не опровергнуто, то жалоба, следовательно, является приемлемой , а отказ мотивировать решение является **отказом выполнять функции судьи и актом коррупции.**

« Основания судьи должны быть тщательно сформулированы " (постановление ЕСПЧ от 13.09.2011 N 35730/07 по делу «Эшендон и Джонс против Соединенного Королевства »)

« ...отсутствие оснований, по которым доводы жалоб признаны необоснованными, означает, что жалобы не рассматривались де-факто. Невозможно рассмотреть жалобу без учета приведенных в ней аргументов...» (п. 21 апелляционного определения Московского городского суда от 18.08.17 по делу № 33а-2918).

« ...пункт 1 статьи 6 Конвенции обязывает национальные суды **достаточно четко указывать мотивы**, на которых они основывают свои решения (...) (§ 54 Постановления ЕСПЧ от 08.11.18 по делу «Rostomashvili v. Georgia» (§ 54), от 27.02.20 по делу «Lobzhanidze and Peradze v. Georgia» (§ 65)).

Очевидно, что функция секретаря также не состоит в том, чтобы отправлять письма заявителям вместо мотивированных решений судей ЕСПЧ и вводить в заблуждение, что ходатайства были рассмотрены.

➤ **Регламент Суда от 18.10.2021 г.**

Статья 17 – Функции секретаря

1. Секретарь оказывает суду содействие в **выполнении им своих функций**. Он **отвечает за организацию и деятельность секретариата** под руководством председателя суда.

2. он хранит архивы суда и служит посредником в сообщениях и уведомлениях суда или от него по делам, переданным или подлежащим рассмотрению судом.

В данном случае **вообще нет судебных решений**. Есть сфальсифицированное письмо начальника фильтрационной секции с подписью неизвестного сотрудника канцелярии, доказывающее нарушение ст. 6-1, 45 Европейской конвенции по правам человека, статьи 14-1 Международного пакта о гражданских и политических правах, статей 41, 47 Европейской хартии об основных правах.

Вот почему, **это вопиющий отказ в правосудии**.

« Суд отмечает, что **положение заявителей не может быть отделено от общей проблемы, которая возникла из-за структурной дисфункции, характерной для пенитенциарной системы Румынии, которая затронула и, вероятно, еще затронет многих людей в будущем**. Несмотря на законодательные, административные и бюджетные меры, принятые на внутреннем уровне » **структурный характер проблемы, выявленной в 2012 году, сохраняется, и поэтому выявленная ситуация является практикой, несовместимой с**

Конвенцией» (§110 Постановление от 25.4.2017, дело «Rezmiwez et autres c. Roumanie»)

« ...Это поднимает **вопрос о произволе** и, следовательно, нарушении права на равенство перед законом, равную защиту закона и недискриминацию в соответствии со статьей 26 пакта" (n. 8.3 **Соображений от 30.12.2001 по делу " Dr. Karel Des Fours Walderode v. The Czech Republic»).**

« ..потеря заявителями возможности воспользоваться средством правовой защиты, которое они обоснованно считали доступным, является непропорциональным препятствием (...). в результате имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 44 **Постановления ЕСПЧ от 20.02.2018 по делу " Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro")**

«крайне важно, чтобы правосудие не только осуществлялось, но и чтобы это **было ясно и, несомненно, заметно** » (слова лорда Хьюарта в деле *State C. Sussex Judge, au nom de McCarthy (Rex v. Sussex Justices, Ex parte McCarthy (Rex V. Sussex Justices, Ex parte McCarthy), [1924] К. Б. 256, стр. 259).*

2.10 Тот факт, что речь идет о **коррупции**, доказывается не только письмом, отсутствием решений судей с их подписями, но и очень интересной фразой от имени Европейского суда по правам человека :

. En conséquence, la Cour ne s'opposera pas à votre renvoi.

« Соответственно, Суд не будет возражать проти вашей высылки ».

Таким образом, Европейской суд по правам человека в лице секретаря, двух судей **Т. Эйке** и **Анонима** не возражает против того, чтобы французские власти **отменили** национальное и международное право в области предоставления убежища, а также принцип не возврата, что он является соучастником пыток и бесчеловечного обращения в отношении правозащитника Зяблицева за его **правозащитную деятельность**.

Важно отметить, что это предложение относится к **дежурному судье**, который вообще не рассматривал **Жалобу №52828/2021 по существу**.

Другими словами, Европейский суд по правам человека не выступает против нарушения Францией и Россией **абсолютного запрета** пыток и бесчеловечного обращения, **он сам разрешает** («не возражает») пытки и бесчеловечное обращение в Европе. И поэтому это не суд для отправления правосудия, а **организованное преступное сообщество, деятельность которого явно коррумпирована**.

Доказательства

<https://u.to/ez65Gw>
<https://u.to/zTbcGw>

<https://u.to/wr3HGw>

«... даже если Суд считает, что заявителю не причинен существенный ущерб, **он не должен, в частности, объявлять жалобу неприемлемой, если соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, требует рассмотрения по существу (...)**» (§ 29 Постановления ЕСПЧ от 21.07.16 в деле «Tomov and Nikolova v. Bulgaria»).

« Выражение "вопиющий отказ в правосудии" было расценено как синоним судебного разбирательства, явно противоречащего положениям статьи 6 или закрепленным в ней принципам (§ 114 постановления ЕСПЧ от 27.10.11 по делу "Ahorugeze V. Sweden").

« (...) Вопиющий отказ в правосудии выходит за рамки простых нарушений или отсутствия гарантий в процедурах судебного разбирательства, таких как те, которые могут привести к нарушению статьи 6, если они происходят в самом Договаривающемся Государстве. Что требуется, так это нарушение **принципов** справедливого судебного разбирательства, гарантируемых статьей 6, которая является настолько фундаментальной, **что эквивалентна недействительности или уничтожению самой сути права, гарантированного этой статьей.** » (§115 Постановления ЕСПЧ от 27.10.11 по делу "Ahorugeze V. Sweden")

III. Нарушение Европейской конвенции о правах человека

3.1 Нарушение статьи 1 ЕКПЧ

"Высокие Договаривающиеся Стороны признают за любым лицом, находящимся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.»

Судьи и секретари ЕСПЧ обязаны сами выполнять Конвенцию и, следовательно, права и свободы, определенные в её разделе I.

Принцип «хорошего управления», « ... требует, чтобы в случаях, где поставлен на кон **вопрос общего интереса**, особенно, когда вопрос **затрагивает фундаментальные права человека**, ... государственные органы действовали своевременно, надлежащим образом и в основном последовательно (...) (§43 Постановления ЕСПЧ от 4.03.2021 по делу «Borisov c. Ukraine »).

« (...) с даты ратификации Конвенции все действия и бездействия государства должны соответствовать положениям Конвенции (...) » (§ 82 Постановления от 8.03.2006 по делу «Blecic c. Croatie»).

« (...) Конвенция ... содержит нечто большее, чем просто взаимные обязательства между договаривающимися сторонами. Она **прямо**

устанавливает права для лиц, находящихся под их юрисдикцией (...). Поэтому упомянутая выше норма об отсутствии обратной силы договоров важна не только для самого Европейского суда, но особенно для национальных судов, когда им предлагается применять Конвенцию. ...» (§ 90 там же).

Поскольку конвенционные права г-на Зяблицева С. нарушены **де-факто и де-юре в соответствии с судебной практикой ЕСПЧ**, нарушение статьи 1 Конвенции доказано.

«(...) Конвенция гарантирует права, которые **являются практическими и эффективными**, а не теоретическими и иллюзорными (...), и для **оценки конвенционных прав необходимо выйти за рамки внешних характеристик и сосредоточиться на реальной ситуации (...).**» (§152 Постановления ЕСПЧ от 7.11.202017 по делу "Dudchenko c. Russie").

3.2 Нарушение статьи 3 ЕКПЧ

- 1) После отказа дежурного анонимного судьи ЕСПЧ принять временную меру, французские власти осуществили свой произвол и 20.12.2021 выслали в Россию с применением силы и спецсредств просителя убежища, **правозащитника**, в нарушение процедуры обжалования, имеющей приостанавливающий характер, и в нарушение **принципа не высылки**: они передали его российским властям, от которых он просил убежища – УФСИН Российской Федерации, который стал известен всему миру своим «конвейером пыток» в октябре 2021 года.
- Доказательства применения системы пыток в российских местах лишения свободы **к моменту высылки и после высылки** (приложение 7)

Французские власти своими действиями подвергли г-на Зяблицева С. произвольному наказанию, что само по себе представляет собой пытки и бесчеловечное обращение :

- **во-первых**, он был приговорен к тюремному заключению за то, что выполнял функции общественного защитника, в результате злоупотреблений со стороны функционеров УФСИН, судей, прокуроров :

Право на убежище <https://u.to/9Fv1Gw>

- **во-вторых**, он подвергся двойному наказанию :

Требование о компенсации двойного наказания <https://u.to/4PzpGw>

- **в-третьих**, он подвергся бесчеловечному обращению, которое практикуется в России вопреки многим постановлениям ЕСПЧ

Требование о компенсации за нарушение ст. 3 ЕСПЧ <https://u.to/oXz1Gw>

- **в-четвертых**, он подвергнут риску нового уголовного преследования с угрозой тюремного заключения, созданной французскими властями: "злостный должник" по алиментам на детей в период прошения убежища во Франции.
- **в-пятых**, он постоянно находится под угрозой фальсификации новых уголовных обвинений как правозащитник, что доказывает уголовное преследование его коллеги по правозащитной организации г-жи Григорьевой И.Г..

Уголовное преследование правозащитницы Григорьевой И.

<https://u.to/C4j1Gw>

« (...) В другом контексте, Суд, заключая, **что обращение, которому подвергся заявитель, противоречит Статье 3**, и составляет даже пытки, счел, что они были задержаны в месте, где **не было верховенства права ("зона права")**, и где элементарные гарантии прав были приостановлены, и где, следовательно, **они не получили защиту от злоупотреблений (...).** (§ 123 **Постановления от 06.11.18 дело «Burlya and Others v. Ukraine»**).

« Кроме того, решающими становятся результаты расследования и возбуждаемых уголовных дел, включая назначенное наказание, а также принятые дисциплинарные меры. **Они имеют решающее значение для сохранения сдерживающего эффекта существующей судебной системы и той роли, которую она должна играть в предотвращении нарушений запрета на жестокое обращение (...).** » (пункт 106 **Постановления от 5.07.2016 "Дело Джероновича против" Латвия (Ходатайство № 44898/10)**)

- 2) Циничное нерассмотрение жалоб жертвы, снабженной ссылками на Конвенцию и Регламент суда, нежелание, выделенное жирным шрифтом, противостоять произволу, пыткам и бесчеловечному обращению доказывают уверенность в безнаказанности, а также бесчеловечное обращение, уже совершенное лично ответчиками.

«... **Способ, которым власти реагируют на их жалобы** должен рассматриваться как бесчеловечный, нарушающий статью 3 Конвенции» (**Постановление ЕСПЧ от 03.07.08 по делу «Akhiyadova v. Russia» (§ 85), от 09.10.08 по делу «Yusupova and Zaurbekov v. Russia» (§ 78), по делу «Zulpa Akhmatova and Others v. Russia» (§ 116), от 22.01.09 по делу «Zaurbekova and Zaurbekova v. Russia» (§ 98), от 02.04.09 по делу «Dokuev and Others v. Russia» (§ 116), от 28.05.09 по делу «Nenkayev and Others v. Russia» (§ 170))**)

3.3 Нарушение п. 1 статьи 6 ЕСПЧ

Вся практика ЕСПЧ в отношении требований статьи 6 Конвенции, несомненно, применима к судьям ЕСПЧ: если ЕСПЧ был создан, он должен сам гарантировать соблюдение статьи 6 Конвенции.

« Кроме того, суд подтверждает, что статья 6 Конвенции не запрещает договаривающимся государствам создавать апелляционные или кассационные суды. Тем не менее, Государство, которое принимает **юрисдикции такого рода имеет обязательства по обеспечению того, что истцы пользуются в них основными гарантиями статьи 6**» (§18 Постановления ЕСПЧ от 16.02.2001 по делу "Sotiris u Nikos Koutras ATTEE c. Греции", § 47 Постановления от 17.02.04 по делу «Maestri c. Italy»)

« В данном случае суд считает, что вопрос о несовместимости решения суда первой инстанции с точки зрения статьи 8 Конвенции, особенно с точки зрения **его соответствия международному публичному порядку – , был одним из основных средств защиты, поднятых заявителями, поэтому он требовал конкретного и четкого ответа.** Однако апелляционный суд не смог дать ответ, (...) Кроме того, кассационный суд одобрил это решение судей по существу, несмотря на свою судебную практику, согласно которой конвенция применяется непосредственно в правовой **системе Люксембурга** (пункт 79 выше). » (§97 постановления ЕСПЧ от 28.06.07 по делу «Вагнер и Дж. v. Люксембург»).

« Учитывая вышеизложенные соображения, суд считает, что заявительницы **фактически не были заслушаны внутренними судами**, которые не обеспечили им право на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение этого положения.» (§ 98 там же)

3.3.1 Нарушение права на доступ в суд

- Европейский суд постановлял в отношении такого нарушения :

«Однако, если толкование национальным органом какого-либо положения внутреннего законодательства не учитывает **принцип полезного эффекта**, может возникнуть опасность нарушения права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренного в статье 13, и **права на доступ к суду, гарантированного пунктом 1 статьи 6, что будет рассматриваться как отказ в правосудии.** Напротив, используя принцип полезного воздействия в качестве руководящего принципа при толковании и применении Конвенции и внутреннего законодательства, можно с уверенностью сохранить сущность права на доступ к суду или любого другого права человека. (§ 33 Особое мнение судьи Serghides Selon к решению Большой палаты ЕСПЧ по делу «NAÏT-LIMAN c. SUISSE » (жалоба № 51357/07) от 15 марта 2018 г.)

"...Это право также включает **право на доступ к суду** в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. В результате ... **государство-участник не выполнило свое обязательство гарантировать авторам доступ к правосудию** в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта» (соображения Комитета по правам человека от 27.12.2003 года) по делу «*Ahmed Souaiene and Aïcha Souaiene v. Algeria*» (стр. 8.10), по делу "*Malika Bendjael and Merouane Bendjael v. Algeria*" (стр. 8.11), по делу "*Djegdjigua Cherguit v. Algeria*" (стр. 7.10), по делу "*Aïcha Habouchi v. Algeria*" (стр. 8.10))

«последовательный отказ нескольких судов разрешить спор **по существу превращается в отказ в правосудии**, который нарушает саму суть права на суд, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции (...)" (§34 Постановления ЕСПЧ от 02.03.202021 по делу «*Voronkov c. Russie (N° 2)*»).

«... возможность использования внутренних средств правовой защиты, но только чтобы услышать, что ее иски недопустимы на основании закона, не удовлетворяет требованиям статьи 6 § 1 : тем не менее необходимо, чтобы степень доступа, обеспечиваемая национальным законодательством, была достаточной для того, чтобы обеспечить индивидууму «право на доступ» с учетом принципа верховенства права в демократическом обществе. **Эффективность права на доступ требует, чтобы у человека была четкая и конкретная возможность оспорить акт, представляющий собой вмешательство в его права (...)** » (§ 46 Постановления от 30.10.1998 г. по делу "*F.E. c. France*").

«Правило, изложенное в пункте 3 b) статьи 35 состоит из трех элементов. Суд должен определить, во-первых, что заявителю не был нанесен «значительный ущерб», во-вторых, что соблюдение прав человека не требует рассмотрения дела, и, в-третьих, что дело было надлежащим образом рассмотрено национальным судом, (...) » (§ 15 Постановления ЕСПЧ от 05.11.2019 по вопросу о приемлемости жалобы, дело «*Lyudmila Nikolayevna Vladimirova v. Russia*»).

Все три элемента присутствовали в запросе. Таким образом, le судья М. Т. **Эйке** ничего не установил, **отказал в доступе** в суд в интересах французских властей, что является коррупцией.

- La Европейская комиссия сама объяснила применение статей 34 и 35 Конвенции, и в соответствии с ее разъяснениями **ходатайство было удовлетворено, и поэтому было незаконно отказано в доступе в суд.**

«167. В соответствии со статьей 20 протокола новое положение применяется со дня его вступления в силу ко всем ходатайствам, находящимся на рассмотрении суда, за исключением тех, которые признаны приемлемыми (постановление от 07.11.19 по делу "*Рябинин и Шаталина против Украины*»).

168. Как указано в решениях Суда (...), цель нового правила приемлемости статьи 35 § 3 (b) является предоставление обзора более быстрые дела, которые не заслуживают того, чтобы быть обсуждены и, тем самым, Суд будет **сосредоточиться на своей миссии центральная: обеспечение правовой защиты прав человека на европейском уровне (...)**.

Высокие договаривающиеся стороны явно хотели, чтобы суд уделял больше времени делам, которые должны рассматриваться по существу, будь то с точки зрения **законных интересов отдельного заявителя или с более широкой точки зрения законодательства конвенции и европейского общественного порядка, которые он продвигает (...)** (там же, пункт 168).

169. Вопрос о том, подвергся ли заявитель "существенному ущербу", является основным элементом правила, изложенного в пункте 3 b) статьи 35 Конвенции (...). Вдохновленный общим принципом *minimis non curateau praetor*, этот первый критерий нормы основан на предпосылке, что нарушение права, каким бы реальным оно ни было с чисто юридической точки зрения, **должно достигать минимального уровня серьезности, чтобы заслуживать рассмотрения международным судом (...)**.

Оценка этого минимального уровня по своей природе относительна и зависит от всех обстоятельств дела (...). Серьезность нарушения должна оцениваться с учетом как субъективных представлений заявителя, так и того, что объективно поставлено на карту в конкретном деле (...). Другими словами, отсутствие "существенного недостатка" может быть основано на таких критериях, как финансовые последствия оспариваемого дела или важность дела для заявителя (...). Однако одного лишь субъективного восприятия заявительницы не может быть достаточно, чтобы сделать вывод о том, что она пострадала в существенном невыгодном положении. **Субъективное восприятие должно быть обосновано объективными мотивами (там же)**.

173. Второй пункт пункта 3 (b) статьи 35 **требует, чтобы суд рассматривал дело во всех случаях, если этого требует соблюдение прав человека**. Это будет применяться, когда в деле возникают общие вопросы, **влияющие на соблюдение Конвенции, такие как необходимость разъяснения обязательств государств по Конвенции или побуждение государства-ответчика устранить структурный дефект (там же)**.

175. Наконец, пункт 3 (b) статьи 35 не позволяет отклонять ходатайство в соответствии с новым критерием приемлемости, **если дело не было должным образом рассмотрено национальным судом**. Цель этого правила, описанного редакторами как "второе положение о защите" (...), состоит в том, чтобы обеспечить, чтобы каждое дело рассматривалось в судебном порядке **либо на национальном, либо на европейском уровне, чтобы избежать отказа в правосудии (там же)**.

179. В случаях, когда второй заявитель жаловался **на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты** (Статья 13 Конвенции, Суд отмечает, что данное положение требует, чтобы средство было доступно в национальном законодательстве только для жалоб, которые могут считаться “подлежащими защите” в смысле Конвенции (...)). Если нет существенного недостатка, то нет никаких оправданных претензий **(там же)**.

«Единый комплексный обзор этого пункта 3 (b) статьи 35 Конвенции также оправдано логикой, поскольку неверно утверждать, что заявителю не был причинен значительный ущерб с субъективной и объективной точки зрения (...), **не проверяя в то же время вопрос о том, требует ли он соблюдения прав человека при рассмотрении жалоб по существу.** Также неверно утверждать, что соблюдение прав человека требует рассмотрения жалобы по существу, **без установления того, какой ущерб был причинен заявителю и каковы его последствия.** Наконец, неверно утверждать, что "дело" не было должным образом рассмотрено национальным судом без рассмотрения "дела" по существу *prima facie* (§30, согласованное мнение судьи Georgios A. Serghides, к которому присоединился судья Dmitry Dedov по решению от 19.02.20 по делу «Obote c. Russie»).

«В случае сомнений в том, является ли жалоба приемлемой по существу или нет, которые отсутствуют в настоящем деле, поскольку они ясны, в соответствии с **принципом эффективности сомнений должна быть продемонстрирована в пользу приемлемости жалобы,** то есть, в конечном счете, **в пользу соответствующего права и предполагаемой жертвы.** Это аспект принципа эффективности, который также находит свое отражение в *maxima in dubio pro juris/pro libertatae/pro persona* и *ut res magis valeat quam pereat*» **(§40 там же)**

Этот аспект принципа эффективности, который применяется в целом в рамках международного права (...), на мой взгляд, не должен применяться только по существу дела, но и **в момент принятия решения о приемлемости жалобы,** потому что он не может эффективно применяться только в течение стадии дела по существу, **когда дверь плотно закрыты на момент вынесения решения о приемлемости жалобы.** Деятельность Европейского суда всегда должна служить и вести к **эффективной защите прав человека,** а не только к повышению эффективности рассмотрения дел» **(41 там же)**.

- Статья 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

2. Комитет не будет рассматривать сообщения какого-либо лица, не удостоверившись в том, что:

а) этот же вопрос **еще не рассматривается** в какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования;

б) физическое лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется, если процедуры обжалования превышают разумные сроки.

То есть комитет рассмотрел **приемлемую жалобу**, которая была произвольно и дискриминационно отклонена Европейской судом по правам человека коррупционным образом: немотивированным решением.

- Комитет по соображениям комиссии от 2 апреля 2019 г. по **делу " против Испании »**

"7.2 ... автор подал в Европейский суд по правам человека жалобу, основанную на тех же фактах, которые были представлены комитету. В своем решении от 4 июня 2015 года Европейский суд постановил, что его ходатайство **«не соответствует критериям приемлемости, предусмотренным статьями 34 и 35 Конвенции»**. ... в случаях, когда европейский суд принимает **такие решения**, она не только опирается на критерии приемлемости, а также на существо в какой-то степени, это означает, что **«тот же вопрос был рассмотрен в пункте С) статьи 2 факультативного протокола (...)**. Однако ... учитывая, что **решение Европейского суда была кратко сформулировано, и не содержит, в частности, каких-либо аргументов или объяснений для отклонения запроса автора по существу (...)**, Комитет считает, что он не может с уверенностью утверждать, что **дело автора уже было, по крайней мере частично, рассмотрено по существу (...)**. В связи с этим, Комитет делает вывод о том, что подпункт с) статьи 2 факультативного протокола не является препятствием приемлемости коммуникации».

Все вышеперечисленные аргументы относятся к **отказу** в принятии обеспечительной меры. Заявление о принятии обеспечительной меры полностью соответствовало требованиям статьи 39 Регламента и было обосновано судебной практикой по вопросам высылки самого Европейского суда по правам человека.

Следовательно, отказ анонимного дежурного судьи принять такие меры в отношении г-на Зяблицева был актом коррупции и преследовал преступную цель **вопиющего отказа в правосудии в самом ЕСПЧ, во Франции и России**.

3.3.2 Нарушение права на мотивированное решение

Поскольку судебные решения вообще не представлены Судом, то право на мотивированные решения было нарушено.

« В заключение суд считает, что заявитель не бы обеспечен процедурой, гарантирующей ему эффективное рассмотрение его аргументов, или ответом, который

позволил бы понять причины их отклонения. В результате этого кассационный суд нарушил свое обязательство мотивировать свои решения, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение этого положения. » (§31 Постановления ЕСПЧ от 6.02.2020 по делу «*Felloni c. Italie*»).

« По данным FHDH, опыт ведения дел в Польше выявил **отсутствие строгих критериев отбора дел**, которые могли бы разрешаться односторонними заявлениями, а также **увеличение числа решений об исключении из перечня, основанных на односторонних заявлениях.** Эту процедуру и ее возможные последствия было бы трудно объяснить заявителям, которые оказались бы не в состоянии оспорить эти решения, которые, в отличие от постановлений, не могут быть обжалованы в Большой палате. Такая ситуация подорвет авторитет суда и доверие, которое заявители возлагают на него. Кроме того, информация, предоставленная судом в случае **принятия решения об исключении из перечня, будет недостаточной и будет неясной для заявителей.** Поэтому FHDH считает необходимым включить в регламент суда критерии, вытекающие из прецедентного права, что, по ее мнению, позволило бы устранить несоответствия на практике. » (§96 Постановления от 16.07.16, дело «*Jeronovičs v. Latvia*»).

«30. Суд подтверждает, что в соответствии с его устоявшейся судебной практикой, которая отражает принцип, связанный с **надлежащим отправлением правосудия**, в решениях судов и судов должны быть надлежащим образом указаны причины, на которых они основаны (...). » (п.30 Постановления от 27.09.2001 по делу «*Hirvisaari c. Finlande* »).

« В принципе пункт 1 статьи 6 Конвенции **требует**, чтобы жалоба была "полностью подсудна" суду, то есть, чтобы у суда было право **рассматривать все вопросы факта и вопросы права, имеющие отношение к вынесенному на его рассмотрение спору (...).** Это, в частности, означает, что у суда должна быть возможность **подробно изучить доводы каждого участника разбирательства по существу** дела, не отказываясь от их рассмотрения и мотивируя свой отказ принять их во внимание. Если говорить об обстоятельствах дела, то у суда должна быть возможность **обсуждать те факты, которые занимают центральное место в рассуждениях участника разбирательства (...)**» (§ 128 Постановления от 21.06.16 г. по делу «*Al-Dulimi and Montana Management Inc. v.. Switzerland*»).

3.4 Нарушение статьи 13 ЕСПЧ - нарушено право на эффективное средство правовой защиты

Поскольку нарушение прав Конвенции **продолжается и усугубляется после** обращения в ЕСПЧ, то ответчики нарушили право на эффективное

средство правовой защиты и, очевидно, **не выполнили своих официальных функций.**

«...государство-участник не выполнило свое обязательство в соответствии со статьей 13 Конвенции обеспечить право **заявителя обратиться в компетентные органы с жалобой и оперативно и беспристрастно рассмотреть его жалобу ...**» (п. 9.3 решения КПП от 14.11.11, дело «Dmytro Slyusar v. Ukraine»).

«(...) Суд отмечает, что статья 1 Протокола №1 обязывает государство **принимать необходимые меры для защиты права (...)**

Государство, **в частности, обязано предлагать сторонам в конфликте судебные разбирательства с необходимыми процессуальными гарантиями**, с тем чтобы национальные суды могли **принимать эффективные и справедливые решения в свете применимого законодательства (...)**» (§83 Постановления ЕСПЧ от 11.12.2007 по делу «Anheuser-Busch Inc. contre le Portugal »).

«Что касается внутренних средств правовой защиты, которые необходимо использовать для решения системной проблемы... "превентивные" и "компенсационные" средства правовой защиты **должны сосуществовать** в дополняющей форме. Таким образом, когда заявитель находится в условиях, противоречащих статье 3 Конвенции, наилучшим возможным средством правовой защиты **является быстрое прекращение** нарушения и право не подвергаться бесчеловечной и унижающей достоинство обращения...» (§ 121 Постановления от 25.04.17 по делу « Rezmiwe § and other v. Румыния »).

« (...) Суд приходит к выводу, что ни один из юридических способов, выдвинутые правительством, ни один из способов обжалования, использованных заявителем, **не представляют собой эффективные средства правовой защиты**, которое могло бы быть использовано для **предотвращения предполагаемых нарушений или их продолжения и предоставить заявителю компенсацию, необходимую и достаточную** в отношении жалоб на неудовлетворительные условия содержания. Соответственно, суд отклоняет возражение правительства в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты и приходит к выводу, что заявитель не имел в своем распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для своих жалоб в нарушение статьи 13 Конвенции. " (§ 68 Постановления от 06.02.2014 по делу «Semikhvostov v. Russia»).

«Актуальность принятых мер должна оцениваться в зависимости от того, насколько быстро они будут реализованы, поскольку время может **иметь непоправимые последствия (...)**» (§37 Постановления ЕСПЧ от 3.10.2017 по делу " Vilenchik c. Ukraine ")

« Кроме того, Суд отмечает, что все различные принятые средства правовой защиты все еще находятся на рассмотрении и что заявление было подано в Суд **немедленно, как только выяснилось, что эти средства правовой защиты не могут считаться эффективными** в данной ситуации, которая **продолжается и продолжает ухудшаться**. Таким образом, заявители выполнили шестимесячный срок. » (§94 Постановление ЕСПЧ от 18.03.2021 по делу « I.S.. and Others v. Malta »)

«В этой связи, Суд приходит к выводу, что заявители сделали все, что могли ожидать того, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты (...). Кроме того, суд отмечает, что различные средства правовой защиты все еще находятся в стадии рассмотрения и что ходатайство было немедленно подано в суд, **как только выяснилось, что эти средства правовой защиты не могут считаться эффективными в этой ситуации, которая продолжается и продолжает ухудшаться**. Таким образом, заявители соблюдали шестимесячный срок. (§94 постановления ЕСПЧ от 18.03.2021 г. по делу "I.S. and Others v. Malta »)

Требования к судьям ЕСПЧ в отношении соблюдения Конвенции **точно такие же, как и к национальным судьям.**

3.5 Нарушение статей 6-1 и 14 ЕСПЧ-право не подвергаться дискриминации при обращении в суд.

Поскольку судебная практика ЕСПЧ по аналогичным нарушениям **не применена** в отношении г-на Зяблицева С., то это является дискриминацией и отказом в правосудии.

«... право заявителя на доступ в суд было нарушено, если отсутствие **единообразного толкования** (...) правил..., применяемого государственным судом, перестало служить правовой определенностью и надлежащим отправлением правосудия и **стало своего рода барьером, препятствующим суду над заявителем ...** » (§ 56 Постановления от 13.12.2018 по делу « Witkowski c. Pologne»)

« Право на справедливое судебное разбирательство в суде, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы Конвенции, которая в соответствующей части гласит, что верховенство права является частью общего достояния Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является **принцип правовой определенности**, который требует, среди прочего, что если судами окончательно решен вопрос, то **их решение не будет оспорено** (...) (§24 Постановления ЕСПЧ от 12.07.2007 по делу « Vedernikova c. Russie »)

"(...) Суд отмечает, что **императивные фактологические и правовые** элементы настоящего дела и дела Карелина (вышеупомянутые пункты 59-68) **схожи (...)**". (§103 постановления " *Elvira Dmitrieva contre la Russie* " от 31 июля 2019 (N 60921/17 и N 7202/18))

«Эти элементы достаточны для Суда, чтобы заключить, что, в данном случае, право **доступа заявителя в суд было нарушено**, когда интерпретация, **впрочем, не единообразная** (...) норм, касающихся сроков, необходимых для подачи ходатайства об установлении оснований для вынесения судебного решения, применяемого внутренним судом, перестала служить **правовой определенности** и надлежащему отправлению правосудия и стала своего рода барьером, мешающим заявителю рассматривать его дело в апелляционном суде (§56 Постановления от 13.12.18 дело «*Witkowski v. Poland*»).

"(...) Суд считает, что в данном случае **риск вынесения противоречивых** решений был фактором, который не позволил судьям **узнать правду и снизил их способность осуществлять правосудие, что нанесло непоправимый ущерб независимости, беспристрастности суда и, в более общем плане, его способности обеспечивать справедливое судебное разбирательство.**» (§ 108 de l'Arrêt du 13.12. 18, l'affaire «*Navalnyy and Ofitserov v. Russia*»).

"...Запрещение дискриминации, предусмотренное статьей 14 Конвенции, **применяется ко всем правам и свободам**, которые каждое государство обязано гарантировать в соответствии с Конвенцией и протоколами к ней. Оно также применяется к дополнительным правам, вытекающим из общего смысла любой статьи Конвенции, которую государство добровольно обязалось соблюдать ... (...)" (пункт 58 решения Большой Палаты от 24.10.2017 по делу " *Hamtohou et Aksenchik c. Fédération de Russie* »).

3.6 Нарушение статей 3, 11, 14, 18 ЕКПЧ во взаимосвязи

Отказ в международной правовой защите г-ну Зяблицеву С. связан с его правозащитной деятельностью, за которую его преследуют не только российские, французские власти, но и Европейский суд по правам человека.

Столкнувшись с явной коррупцией в этом суде, он подал иски о компенсации коррумпированным судьям:

<https://u.to/zTbcGw>

Поэтому письмо секретаря суда от 29.10.2021 и особенно предложение

. En conséquence, la Cour ne s'opposera pas à votre renvoi.

« Соответственно, Суд не будет возражать против вышей высылки в Россию »

свидетельствуют о мести за разоблачение преступной деятельности Европейского суда по правам человека. Даже решения в пользу некоторых жертв доказывают его преступления против других жертв, которым он отказал в правосудии по мотивам коррупции и преступным способом.

Ответчики отказались принять меры, предусмотренные Конвенцией, и Регламентом суда и принять судебные решения по заявлениям г-на Зяблицева С., преследуя иные цели, чем те, которые предусмотрены Конвенцией, нарушив статью 18 Конвенции.

Ответчики подвергли г-на Зяблицева С. дискриминации на основании **его статуса и деятельности правозащитника**, хотя они приняли временные меры для защиты от высылки **террористов и лиц, совершивших серьезные преступления против общественной безопасности**, помня в этих случаях о принципе не возврата и абсолютном запрете пыток и бесчеловечного обращения.

« 76. В постановлении Большой палаты М против Ministerstvo vnitra и X и X и генерального Комиссара по беженцам и лицам без гражданства (14 мая 2019, C-391/16, C-77/17 и C-78/17, EU: C:2019:403)), суд ес постановил, до точки 92, что в качестве « беженца» не зависит от формального признания этого качества предоставления статуса беженца ». Кроме того, в пункте 94 CJEU подтвердил, что государства-члены не могут высылать, высылать или выдавать беженца, утратившего свой статус, на основании пункта 4 статьи 14 директивы 2011/95, если есть серьезные и доказанные основания полагать, что в стране назначения он подвергнется реальному риску подвергнуться обращению, запрещенному статьями 4 и 19 Устава. В таком случае соответствующее государство-член не может отступать от принципа невыдворения (пункт 95). Наконец, в пункте 99 CJEU постановил, что при применении пункта 4 статьи 14 директивы 2011/95 гражданин третьей страны может быть лишен своего статуса беженца и, следовательно, всех прав и преимуществ, изложенных в Главе VII этой директивы, в той мере, в какой они связаны с этим статусом. Однако до тех пор, пока соблюдаются условия предоставления убежища, соответствующее лицо сохраняет статус беженца и пользуется правами, гарантированными Женевской конвенцией, как это прямо предусмотрено в пункте 6 статьи 14 указанной директивы.»

(Постановления ЕСПЧ от 15.04.2021 по делу « KI с. France » (жалоба № 5560/19))

94. заявитель ссылается на доклад неправительственной организации "действия христиан за отмену пыток" (Акат) от ноября 2013 года. Согласно этому докладу, российские власти прибегают к жестокому обращению и пыткам в отношении чеченских боевиков.

107. Исходя из этого, Правительство приходит к выводу о том, что широко распространенный риск жестокого обращения в отношении **любого лица, подозреваемого в терроризме**, не доказан, и поэтому риск подвергнуться обращению, противоречащему статье 3

Конвенции, **должен подвергаться индивидуальному рассмотрению.**

108. правительство считает, что заявитель не доказывает **наличие конкретного индивидуального риска.**

115. в качестве вступительного слова Европейский суд считает целесообразным уточнить **цель и характер обеспечительной меры** в соответствии со статьей 39 Регламента Суда, **которая была применена в данном случае** 8 марта 2019 года, во время рассмотрения жалобы в суде. Она напоминает, что в делах, где заявитель утверждает, так вероятным риск непоправимого ущерба в отношении осуществления одного из прав, которые попадают в ядро прав, защищаемых Конвенцией, как это предусмотрено в статье 3, в **качестве временной меры имеет целью сохранить и защитить права и интересы стороны в судебном процессе во время Суда в ожидании окончательного решения.** Право сообщать государству-ответчику о временных мерах (мерах), которые оно должно принять, осуществляется только в ограниченных областях и, как было указано выше, **при наличии неминуемого риска непоправимого ущерба** (см. *Маматкулов и Аскарлов против Турции*[GC], № [46827/99](#) и [46951/99](#), § 104, ЕСПЧ 2005-I). Суд уже подчеркивал важность и роль обеспечительных мер в рамках системы Конвенции (см., в частности, *Paladi c. Moldova*[GC], по. [39806/05](#), § 125, 10 марта 2009 года и, *Savridin Dzhurayev c. Федерации*, № [71386/10](#), §§ 211-213, ECHR 2013 (выдержки)). Когда государство-ответчик депортировало заявителя, несмотря на применение обеспечительной меры, суд может заключить, что это государство нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 34 Конвенции (см., например, *M. A. v. France*, № [9373/15](#), § 71, 1 февраля 2018 г.).

116. однако из общей экономии статьи 39 Регламента суда следует, что решение о его применении в конкретном случае обычно принимается в очень короткие сроки, **чтобы избежать неизбежного риска непоправимого ущерба и часто на основе ограниченной информации.** Следовательно, факты по делу часто не будут установлены полностью до вынесения судом решения по существу иска, к которому относится данная мера. Когда это возможно с учетом чрезвычайной ситуации, Суд может, однако, предложить соответствующему Государству-ответчику представить дополнительную информацию, прежде чем принимать решение по запросу от временных мер или решение применить статьи 39, временно, в ожидании информации от обеих сторон, так что она сделала это в данном случае (см. пункты 36 и 42, приведенном-выше). В любом случае, именно для того, чтобы сохранить возможность Суда сделать его остановки после эффективного процесса рассмотрения жалобы, что он делает, согласно статье 39. Так, до сих пор-там, Суд может посмотреть поведения указать Государству-ответчику временных мер, которые он должен принимать на основе фактов, которые, призывая *априори* применение таких мер, впоследствии дополнены или оспариваемых точки под сомнение обоснование них

(*Matatkoulov и Аскарлова*, упомянутое выше, §§ 104 и 125 и, *Paladi*, упомянутое выше, § 88).

118. суд подчеркивает, что он остро осознает масштаб **опасности терроризма для общества** и, следовательно, важность задач борьбы с терроризмом. Он также прекрасно осознает огромные трудности, с которыми в настоящее время сталкиваются государства в деле **защиты своего населения от террористического насилия** (*Чахал против-Соединенного Королевства* от 15 ноября 1996 г., Сборник 1996-г. v, стр. 1855, § 79, *Саади против. Италия*[ГК], №[37201/06](#), § 137, ЕСПЧ 2008 г. и, *А.М. против Франции*, вышеупомянутое, § 112). Перед такой угрозой, он считает, что это законно, что договаривающиеся Государства должны проявлять большую твердость в отношении тех, кто участвует в террористических актах, что он не может ни в коем случае одобрения (*Дауди с. France*, №[19576/08](#), § 65, 3 декабря 2009 года, *Boutagni с. France*, №[42360/08](#), § 45, 18 ноября 2010, *Auad с. Болгарии*, №[46390/10](#), § 95, 11 октября 2011, *А т. с. France*, упомянутое выше, § 112, *О. D. с. Болгарии*, №[34016/18](#), § 46, 10 октября 2019 года).

146. В заключение и с учетом вышеизложенных соображений **суд считает, что нарушение статьи 3 Конвенции в ее процедурном аспекте было бы нарушением**, если бы заявитель был возвращен в Россию в **отсутствие однозначной оценки французскими властями риска, которому он подвергается в случае приведения в исполнение меры по высылке.**

<https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-209176%22%5D%7D>

Факт нарушения права заявителя г-на Зяблицева С. **на приостанавливающий характер обжалований меры высылки в виде заключения под стражу (имеющей целью предварительной оценки французскими властями риска, о котором он заявляет в случае приведения в исполнение меры по высылке), был** достаточным для применения ст.39 Регламента дежурным судьей ЕСПЧ. Он был **обязан** заставить французские власти применять национальное законодательство в отношении приостанавливающего характера всех обжалований высылки г-на Зяблицева.

Следует отметить разницу между ситуацией г-на *KI* и г-на Зяблицева:

- 1) в случае с г-ном Зяблицевым имелись судебные акты о лишении свободы российскими судами, которые были актами преследования за правозащитную деятельность, а в случае с г-ном *KI* таких решений российских властей не было. Следовательно, риск нарушения статьи 3 ЕСПЧ в случае с г-ном Зяблицевым **был реальным**, а в случае с г-ном *KI* он **был предположительным**.
- 2) в случае с г-ном Зяблицевым французские власти нарушили право на приостанавливающий характер судебных обжалований, а в случае с г-ном *KI* они ему их предоставили.

В результате террорист был защищен ЕСПЧ, а правозащитнику было отказано в защите. То есть приоритеты ЕСПЧ доказаны : защита терроризма, рост коррупции, преследование правозащитников и отказ правозащитникам в средствах правовой защиты.

Отказ принять такие меры в отношении г-на Зяблицева был **отказом выполнять функции дежурного судьи ЕСПЧ.**

"Суд напоминает, что правила, касающиеся формальностей при подаче апелляции, направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и соблюдения, в частности, **принципа правовой определенности**. Заинтересованные лица должны иметь возможность ожидать применения этих **правил**"(пункт 44 постановления от 13.12.18, дело « *Witkowski v. Poland* »)

Таким образом, высылка г-на Зяблицева С. в Россию, **произведенная 20.12.2021** властями Франции в нарушение его права на применение приостанавливающего характера обжалований, нарушила его право на безопасность при осуществление права, защищаемого статьей 11 Конвенции (*Резолюция от ПАСЕ от 10.06.2021 в отношении России*) и преследовала цель прекращения его правозащитной деятельности как во Франции, так и в России под угрозой пыток и бесчеловечного обращения, без средств защиты как на национальном, так и международном уровнях.

3.7 Нарушение статьи 17 ЕКПЧ

Ответчики освободили себя от обязательств соблюдать Конвенцию, позволяют себе в качестве представителей судебной власти нарушать права и свободы, признанные в Конвенции, демонстрируя аналогичную системную практику и, следовательно, уверенность в безнаказанности.

Международная коррупция <https://u.to/wr3HGw> <https://u.to/ez65Gw>

Систематическая и устойчивая преступная практика доказывает, что это коррупция, в которой погрязли представители государств и представители международных организаций.

Произвол будет иметь место « ... когда (...) имеет место элемент недобросовестности или обмана со стороны властей (...) или когда **внутренние органы** власти не приложили усилий для **надлежащего применения соответствующего законодательства** (...) » (*§76 постановления ЕСПЧ от 22.10.2018. по делу «S., V. et A. c. Danemark* »).

3.8 Нарушение статьи 45 ЕСПЧ

"Статья 45-мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения, объявляющие ходатайства приемлемыми **или неприемлемыми, являются мотивированными.** »

Всегда будет иметь нарушение пункта 1 статьи 6, статьи 45 Конвенции в части отсутствия соответствующей мотивации (§335 Постановления от 09.02.21 по делу « Xhoxhaj c. Albanie »), то, что могло бы позволить **понять мотивы**, по которым основные аргументы заявителя, касающиеся нарушения прав, закрепленных в Конвенции (§96 Постановления от 28.06.07 в деле « Wagner et J. M. W. L. c. Luxembourg »), были отклонены.

« ... Однако, приняв **краткое решение о неприемлемости**, последний не провел **никакого** анализа юридических и фактических вопросов » (§148 Постановления от 15.12.20 по делу « Pişkin c. Turquie »).

« ... Что еще более важно, национальные суды **даже не являются не изложили эти обстоятельства в своих решениях, не говоря уже об их оценке (...)** " (§ 59 Постановления от 16.05.21 по делу " Budak c. Turquie »)

Следовательно, именно **ЕСПЧ установил**, что судья Т. Эйке и дежурный анонимный судья **нарушили Конвенцию.**

3.9 Пункт 1 Протокола 1 к ЕКПЧ

"Как уже указывал суд в решении *Иаков Станциу* (...), государство-ответчик должно предоставить **превентивное средство** правовой защиты, позволяющее судье по надзору за исполнением и судам прекратить ситуацию, противоречащую статье 3 Конвенции, и **выплатить компенсацию, если такое заключение было сделано.**" (§122 Постановления от 25.04.17 по делу « Rezmiş et autres c. Roumanie ».)

Судья должен был положить конец ситуации, противоречащей Конвенции, и выплатить компенсацию.

Нарушение Конвенции было обосновано в жалобе и не было опровергнуто судьей **Т. Эйке**, поэтому нарушение было доказано и влекло право на компенсацию.

Но с коррупционной целью скрыть преднамеренные нарушения Конвенции французскими властями, **незаконно освободить их от выплаты компенсации жертве**, судья **Т.Эйке** не представил обоснованного решения по жалобе №52828/2021, поскольку, очевидно, невозможно объяснить, по каким законным причинам судья Европейского суда по правам человека нарушает Европейскую конвенцию о правах человека.

3.10 Нарушение п. 2 ст.2 протокола 4 к Конвенции

Ответчики соучаствовали в нарушении данного протокола французскими властями как указано в письме от 29.10.2021 : они умышленно отказались принять обеспечительные меры и рассмотреть жалобу по существу в

преступных целях нарушения статьи 3 Конвенции, но, более того, для воспрепятствования Зяблицеву С. покинуть Францию по своей собственной воле, чтобы получить убежище в другой стране, безопасной.

IV. Нарушение Европейской Хартии основных прав

Ответчики систематически нарушают Хартию, когда они обязаны ее соблюдать и контролировать ее соблюдение подписавшими её государствами.

«Все эти нормы и принципы международного права, применимые в отношениях между договаривающимися сторонами, должны быть приняты во внимание (...); Конвенция не может быть истолкована в вакууме, она должно быть истолкована в максимально возможной степени в гармонии с **другими положениями международного права, к которой она относится (...)**» (§123 постановления ЕСПЧ от 08.11.16 по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»)

Статья 4. Запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Никто не может подвергаться пыткам, а равно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию.

Статья 6. Право на свободу и личную неприкосновенность

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Статья 18. Право на убежище

Право на убежище гарантируется при соблюдении правил Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и протокола от 31 января 1967 г. о статусе беженцев, и в соответствии с Договором, учреждающим Европейское сообщество.

Статья 19. Защита в случае выдворения, высылки и выдачи

*2. Никто не может быть выдворен, выслан или выдан на территорию государства, когда **имеется серьезная угроза**, что лицо в нем будет подвергнуто наказанию смертной казнью, пыткам, другому бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство наказанию и обращению.*

Европейский суд по правам человека в лице ответчиков имел обязанность проанализировать доводы Зяблицева о риске подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению в случае нарушения властями Франции его права на убежище, на законные процедуры рассмотрения ходатайства об

убежище, которые в процессе осуществления, и незаконной высылки в Россию в силу вышеперечисленных статей Хартии.

Но ответчики этого **не сделали** и доказательств обратного не предоставили, то есть они **не выполняли своих функций**.

Статья 41. Право на надлежащее управление

1. *Каждый человек имеет право на **беспристрастное, équitablement et dans un dbеспристрастное и разумное рассмотрение своих дел** учреждениями и органами Союза.*
2. *Это право включает в себя, в частности:*
 - *леправо каждого человека **быть заслушанным** до принятия в отношении него каких-либо индивидуальных мер, которые могли бы оказать на него благоприятное воздействие;*
 - *леправо любого лица на доступ к делу, касающемуся его или ее интересов, с соблюдением **érets lé** принципов конфиденциальности и коммерческой тайны;*
 - **обязанность администрации мотивировать свои решения.**

Таким образом, Европейский суд по правам человека нарушил это право.

3. *Каждый человек **имеет право на возмещение Союзом ущерба, причиненного учреждениями** или их агентами при исполнении ими своих обязанностей, в соответствии с общими принципами, общими для прав государств-членов.*

Статья 47. Право на эффективное средство правовой защиты и доступ к беспристрастному суду

Любое лицо , чьи права и свободы, гарантированные законом Союза, были нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в суде в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей статьей.

Каждое лицо имеет право на справедливое, публичное рассмотрение его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, который предварительно учрежден законом. Каждое лицо может пользоваться услугами адвоката, защищать себя и иметь представителя.

Каждый человек имеет возможность получить совет, защищать и представлять себя. Юридическая помощь предоставляется тем, у кого нет достаточных ресурсов, в той мере, в какой такая помощь потребуется для обеспечения эффективности доступа к правосудию.

Г-н Зяблицев С. имел право на возмещение французскими властями причиненного ему ущерба, но судья **Т.Эйке** нарушил это основное право **в коррупционных целях**, нарушив права, гарантированные статьями 41, 47 Устава.

Статья 52. Пределы гарантированных прав

*1. Всякое ограничение на осуществление прав и свобод, признанных в настоящей Хартии, должно быть **предусмотрено законом и должно уважать сущность названных прав и свобод**. При соблюдении принципа пропорциональности ограничения могут налагаться лишь тогда, когда они являются необходимыми и действительно служат общим интересам, признанным Союзом, или потребности в защите прав и свобод других лиц.*

Неисполнение функций судей и секретариата и их подмена злоупотреблениями влечет за собой ответственность должностных лиц ЕСПЧ, предусмотренную Уголовным кодексом Франции.

Статья 54. Запрещение злоупотребления правом

*Ни одно из положений настоящего Устава **не должно толковаться** как подразумевающее какое-либо право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на **уничтожение прав** или свобод, признанных в настоящем уставе, или на **более широкие ограничения прав и свобод, чем те, которые предусмотрены настоящим Уставом**.*

Ответчики совершили действия, направленные на **уничтожение прав и свобод**, признанных в настоящей Хартии, таким образом, злоупотребили полномочиями и правами.

Когда это делают судьи и должностные лица ЕСПЧ, то **речь может идти только о преступлении против правосудия и о коррупции**.

V. Правовые последствия

Суды должны «... рассматривать соответствующие жалобы, **прекращать предполагаемые нарушения и, в принципе, исправлять ситуацию (...)**» (*пункт 7.2 Решения от 11.12.2019 КЭСКП по делу "M. L. V. v. Luxembourg"*), что **прямо предусмотрено** в статье 8 Всеобщей декларации.

Правовые последствия письма ответчиков от 29.10.2021 следующие :

- осуществление властями Франции депортации г-на Зяблицева Сергея в российскую тюрьму 20.12.2021 вопреки его статусу **просителя убежища** по мотивам правозащитной деятельности, что **запрещено** международным правом и национальным законодательством
- осуществление властями Франции депортации г-на Зяблицева Сергея в российскую тюрьму, где он был подвергнут наказанию и обращению,

запрещенному статьей 3 Европейской конвенции

- осуществление властями Франции депортации г-на Зяблицева Сергея в российскую тюрьму 20.12.2021 в результате намеренного нарушения французскими властями приостанавливающего характера процедур обжалования высылки.
- осуществление властями Франции высылки г-на Зяблицева Сергея в Россию, преследующее цель прекращения правозащитной деятельности по причине постоянного риска подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Европейской конвенции

необходимо "(...) рассмотреть в первую очередь **важность внутреннего разбирательства или его результат (...)** » (§46 **Постановления от 28.03.17 по делу «Magomedov et Autres c. Russie»**)

VI. Право на компенсацию

➤ **Европейская хартия об основных правах**

Статья 41 право на надлежащее управление

3. *Каждый человек имеет право на возмещение Союзом ущерба, причиненного учреждениями или их агентами при исполнении ими своих обязанностей, в соответствии с общими принципами, общими для прав государств-членов.*

➤ **Конвенция против коррупции**

Статья 35 . Возмещение вреда

Каждое государство-участник **принимает необходимые меры** в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы предоставить юридическим или физическим лицам, которым был причинен ущерб в результате коррупционного акта, право **возбуждать судебные иски** в отношении лиц, ответственных за такой ущерб, **с целью получения возмещения.**

Таким образом, нарушение прав Жертвы влечет за собой право на компенсацию независимо от того, кто причинил вред.

"Компенсация ущерба, причиненного заинтересованной стороне, может быть адекватной компенсацией только в том случае, если она также принимает во внимание ущерб, относящийся к сроку лишения свободы. Кроме того, **она должна состояться в разумные сроки.**» **постановление от 21.02.1997/1997 г. по делу " GUILLEMIN c. France "** (жалоба № 19632/92))

"Суд напоминает в этой связи, что одним из принципов верховенства права является то, что граждане должны иметь возможность информировать компетентных государственных служащих о

поведении должностных лиц, которое кажется им неправомерным или незаконным (...). Важная роль, которую играет судебная власть в демократическом обществе, **сама по себе не может защитить** судей от жалоб граждан. "**§ 40 постановления суда от 08.04.10 по делу «Bezutyjannyy v. Russia»**).

« (...) Суд суд пришел к выводу, что ни одно из юридических средств, предложенных правительством, ни одно из средств правовой защиты, использованных заявителем, не было эффективным средством правовой защиты, которое могло бы быть использовано для **предотвращения предполагаемых нарушений или их продолжения и предоставить заявителю возмещение, необходимое и достаточное** в отношении его жалоб на неудовлетворительные условия содержания. Соответственно, суд отклоняет возражение правительства в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты и приходит к выводу, что заявитель не имел в своем распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для своих жалоб в нарушение статьи 13 Конвенции. " **§ 68 Постановления от 06.02.2014 по делу «Semikhvostov v. Russia»**).

На основании равенства всех перед законом и судом в соответствии со статьями 20, 21 *Хартии основных прав Европейского Союза* истец имеет право на компенсацию в соответствии со статьями 41-3, 51-54 указанной Хартии.

Согласно статье 10, 19 *Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, отказ применять Конвенцию и практику самого ЕСПЧ в отношении истца г-на Зяблицева С. является коррупционным преступлением, поскольку оно совершается незаконно в пользу французских властей.

В соответствии со статьей 35 *Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, заявитель имеет право подать иск против лиц, несущих ответственность за ущерб, причиненный коррупционным деянием, с целью получения возмещения.

➤ В соответствии со статьей 21 *Европейской конвенции о правах человека*

Условия выполнения служебных обязанностей

1. Судьи должны пользоваться высочайшим моральным уважением и соответствовать требованиям, необходимым для выполнения высоких судебных функций, или быть юристами, обладающими известной компетенцией.

2. Судьи заседают в суде **в индивидуальном качестве**.

В соответствии со статьей 5.2 *Европейской хартии о статусе судей* судья **может быть привлечен к ответственности за преднамеренное нарушение своих полномочий**.

Нарушение Конвенции судьями и секретарями ЕСПЧ может быть только преднамеренным. Поскольку судьи ЕСПЧ действуют не от имени государств, а **в индивидуальном качестве**, они несут личную ответственность за нарушение конвенционных прав.

С другой стороны, организация деятельности Европейского суда по правам человека Советом Европы налагает на него обязательство урегулировать процедуру возмещения ущерба, причиненного должностными лицами этого международного органа в соответствии со статьями 41-3-3, 52-54 Европейской хартии об основных правах.

В противном случае Совет Европы сам должен будет нести ответственность за коррупцию в Суде, который он создал.

VII. Право на справедливую компенсацию

Из вышеизложенного следует, что ответчики совершили коррупционные деяния на территории Франции, за которые Уголовный кодекс Франции предусматривает штрафы в размере от 1 000 000 евро до 2 000 000 евро. Очевидно, что французские власти не будут расследовать эти уголовные преступления, совершенные в интересах французских властей, так же как они не расследовали коррупционные преступления французских должностных лиц.

Соккрытие преступлений во Франции <https://u.to/bCSBGw>

« Комитет напоминает, что, если власти государства-участника или иные лица, выступающие в официальном качестве, или от "имени закона" знают или имеют достаточные основания полагать, что были совершены акты пыток или жестокого обращения, и не проявят **должную осмотрительность для предотвращения таких действий**, расследования или **принятия мер в отношении виновных**, чтобы наказать их в соответствии с Конвенцией, **государство-участник несет ответственность**, и его должностные лица должны рассматриваться как исполнители, соучастники или лица, несущие ответственность иным образом, в соответствии с Конвенцией **при явном или молчаливом согласии на совершение запрещенных действий**. (р. 13 *Постановления Комитета против пыток от 2 октября 19 года по делу « M. Z. c. Belgique »*)

Это в полной мере относится к ответчикам: они согласились со всеми нарушениями Конвенции французскими властями в отношении Зяблицева и должны нести ответственность.

« Наконец, Суд отмечает, что даже в тех случаях, когда суды России присуждали компенсацию за условия содержания под стражей, которые не были удовлетворительными в свете требований национального права, уровень компенсации был необоснованно

низким по сравнению с компенсацией, предоставляемой Судом в подобных случаях (см., например, Shilberg, приведенные выше, когда истцу была предоставлена 1 500 рублей, что менее 50 евро (EUR), за его задержание в очень холодной и влажной камере, без адекватного освещения, без еды, без личного спального места). В деле Шилберга суд также заинтересовался аргументами российских судов, которые оценили сумму компенсации, в частности сославшись на “степень ответственности руководства и нехватку финансовых ресурсов”

Суд признал, что, применяя принцип компенсации, национальные суды могут выносить решение **с учетом мотивов и поведения ответчика и с должным учетом обстоятельств, при которых был причинен ущерб**. Тем не менее, он подтвердил свое заключение, сделанное в некотором ряду дел, в соответствии с которым национальные власти не могут ссылаться на финансовые или материально-технические трудности, а также отсутствие позитивного намерения оскорбить или унижить заявителя, например на обстоятельства, которые освобождают его от обязанности организовать Государственную пенитенциарную систему таким образом, чтобы гарантировать уважение достоинства заключенных (...). Суд счел ненормальным, что национальные суды уменьшают размер компенсации выплаты заявителю за вред, совершенный Государством, ссылаясь на отсутствие средств у последнего. Он счёл, что в таких обстоятельствах, как рассматриваемые, нехватка средств, имеющихся у государства, не должна рассматриваться как смягчающая его поведение и, следовательно, не имеет отношения к оценке ущерба в соответствии с критерием компенсации.

Кроме того, Суд указал, что национальные **суды, в качестве хранителей прав и свобод**, должны были оценить что на них лежит обязанность выразить свое неодобрение противоправного поведения государства в той мере, в которой они предоставляли истцу сумму ущерба, достаточную и адекватную, **учитывая основополагающее значение права**, даже если они посчитали это нарушение непреднамеренным, а не преднамеренным следствием поведения государства. Как следствие, это послужило бы сигналом о том, что государство **не может свести на нет права и свободы личности или безнаказанно обойти их** (см. Шилбергс, выше, § 71-79). (§ 117 Постановления от 10.01.12 в деле «Ananyev and Others v. Russia»).

Это в полной мере относится к Европейскому суду по правам человека и его должностным лицам.

Таким образом, справедливая компенсация должна быть рассчитана на основе штрафов, предусмотренных уголовным законодательством с учетом запрета дискриминации.

Штраф - это уголовное наказание в виде денежной суммы, подлежащей выплате администрации. Таким образом, компенсация морального вреда жертве преступлений **не может быть меньше** штрафа (компенсации), установленного государством за преступление.

Исходя из равенства всех перед законом, если государство налагает штраф в свою пользу, компенсация жертве должна быть **приоритетной** и, **по крайней мере, недискриминационной**.

"По словам заявителей, **правило об освобождении от ответственности**, введенное Палатой лордов в их деле, **лишило их возможности эффективно использовать средства правовой защиты** в рамках их национального законодательства для исправления нарушения статьи 8, жертвой которого они стали. Хотя средства правовой защиты, требуемые статьей 13, не всегда должны носить судебный характер, в их деле необходимо принять судебное решение. Действительно, **иск об ответственности за халатность был единственным внутренним правовым средством, которое могло привести к принятию решения по существу их жалобы при одновременном соблюдении** (за исключением предполагаемого иммунитета) **требований Конвенции**. Кроме того, обязанность отдавать отчет действиям, которая ложится бременем на должностных лиц и имеет решающее значение для статей 8 и 13, подразумевает, что каждый человек имеет **право на доступ в суд, что дает ему возможность привлечь к ответственности ответственных должностных лиц в ходе состязательного разбирательства** и получить исковое решение о компенсации, если его жалоба будет удовлетворена. **Формулировка статьи 13 также запрещает создание иммунитетов в интересах государственных служащих, и любой такой иммунитет должен считаться противоречащим объекту и цели Конвенции.** » (§105 de l'Arrêt du 10.05.01 dans l'affaire «T.P. and K.M. v. the United Kingdom »)

« Если, как утверждается, был причинен психологический ущерб, могут быть представлены элементы (такие как медицинские расходы, сильная боль и страдания) для такой компенсации » (§109 там же)

- *Основные принципы и руководящие принципы, касающиеся права жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права на средства правовой защиты и возмещение ущерба.*

<http://www.controle-public.com/gallery/12Pr.pdf>

IX. Возмещение причиненного вреда

15. Целью адекватного, эффективного и оперативного возмещения ущерба является содействие отправлению

правосудия путем устранения грубых нарушений международного права прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. **Возмещение должно осуществляться в соответствии с серьезностью нарушения и понесенным ущербом.** В соответствии со своим внутренним законодательством и своими международно-правовыми обязательствами государство обеспечивает жертвам возмещение за действия или бездействие, которые могут быть ему приписаны и которые представляют собой грубые нарушения международного права прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права. В тех случаях, когда ответственность за возмещение лежит на физическом лице, юридическом лице или другом юридическом лице, физическое или юридическое лицо должно обеспечить возмещение ущерба жертве или выплатить компенсацию государству, если оно уже предоставило возмещение жертве.

20. **Должна быть предоставлена** компенсация за любой ущерб, причиненный грубыми нарушениями международного права прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права, которая поддается экономической оценке, в зависимости от обстоятельств и соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого конкретного случая, таких как :

- a) нанесение физического или психологического вреда ;
- b) упущенные возможности, в том числе в сфере занятости, образования и социальных пособий ;
- в) материальный ущерб и потеря дохода, включая потерю потенциального дохода ;
- г) моральный ущерб ;
- e) расходы, понесенные за судебную помощь или экспертизу, за лекарства и медицинские услуги, а также за психологические и социальные услуги.

VIII. Иммунитет

8.1 О функциональном иммунитете

Иммунитет судей и сотрудников секретариата Суда предоставляется **исключительно для целей исполнения** законов, но ни в коем случае не за нарушение законов, преступления, коррупцию. Каковы функции судьи Европейского суда по правам человека? Они перечислены в Европейской конвенции о правах человека :

Статья 21 условия выполнения служебных обязанностей

1. Судьи **должны** пользоваться высочайшим моральным уважением и **соответствовать требованиям**, необходимым для **выполнения высоких судебных функций**, или быть юристами, обладающими известной компетенцией.

Требования к судьям Европейского суда по правам человека таковы :

- 1) соблюдать Европейскую конвенцию о правах человека
 - 2) осуществлять судебный контроль за её исполнением государствами-участниками.
 - 3) знать и соблюдать стандарты, установленные для всех судей:
- Хартию основных прав, представленная судьями в Европе
 - Европейскую хартию о статусе судей
 - Рекомендации № 11 (2008 г.) консультативного совета европейских судей Комитета министров Совета Европы о качестве судебных решений - рекомендация г (94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей, принятая 13 декабря 1994 г.
 - Рекомендации комитета министров СМ / Rec (2010) 12 для государств-членов о независимости, эффективности и ответственности судей (принятая комитетом министров 17 ноября 2010 г. на 1098-м заседании делегатов министров).
 - Рекомендация № 3 Консультативного совета европейских судей (ССЈЕ) вниманию Комитета министров Совета Европы о принципах и правилах, регулирующих профессиональные требования, применимые к судьям, и в частности этику поведения, несовместимое поведение и беспристрастность (19 ноября 2002 г.). (19 ноября 2002).
 - Великая хартия вольностей судей (основные принципы) (принята ССЕЈ на 11-м пленарном заседании (Страсбург, 17-19 ноября 2010 г.)
 - Рекомендация № 12 (2009 г.) ССЈЕ и рекомендация № 4 (2009 г.) ССРЕ для сведения Комитета министров Совета Европы об отношениях между судьями и прокурорами в демократическом обществе (декларация Бордо "судьи в демократическом обществе и пояснительная записка").

Бюджет Совета Европы предназначен для оплаты выполнения судьями и секретарями Суда своих функций по защите конвенционных прав. Следовательно, получение доходов ответчиками за невыполненные функции является мошенничеством, которое причиняет ущерб Совету Европы

➤ **Бюджет ЕСПЧ**

https://www.echr.coe.int/Documents/Budget_FRA.pdf

Расходы на функционирование суда покрывает Совет Европы (статья 50 Европейской конвенции о правах человека).

У суда нет собственного бюджета, но его бюджет является частью бюджета Совета Европы. Таким образом, он подлежит утверждению Комитетом министров Совета Европы при рассмотрении общего бюджета организации. Совет Европы финансируется за счет взносов от 47 государств-членов, которые устанавливаются на основе шкал, учитывающих население и валовой национальный продукт.

На 2021 год бюджет суда составит **73 994 300 евро**. Он покрывает расходы на содержание судей, заработную плату сотрудников и операционные расходы (ИТ, официальные поездки, переводы, устные переводы, публикации, представительские расходы, юридическую помощь, миссии по расследованию и т. д.). Он не включает расходы на строительство и инфраструктуру (телефон, проводка и т. д.).

В секретариате имеется отдел финансов и внутреннего надзора, который занимается повседневным управлением бюджетом суда под руководством секретаря.

Судья **Т.Эйке** и **анонимный дежурный судья** не выполняли **своих функций** судей суда и, следовательно, незаконно финансировались Советом Европы, что нанесло ущерб:

- 1) они сами преднамеренно нарушили Конвенцию
- 2) они скрыли нарушение Конвенции властями Франции, незаконно используя свои должности судей, ставя под угрозу верховенство права и правовую безопасность в Европе **с целью скрыть** вопиющие нарушения международного права и, в частности, Конвенции французскими властями; незаконно **освободить** государство от выплаты компенсации жертве; отомстить персонально г-ну Зяблицеву за разоблачение коррупции в самом ЕСПЧ.

« (...) Судья не должен подвергаться уголовным или дисциплинарным взысканиям на основании **содержания его решений**, за **исключением** случаев **серьезного преступления, коррупции, неправомерного поведения** или **некомпетентности**, которые **делают его непригодным для этой должности**, и в соответствии с процедурами, которые соблюдают гарантии на справедливое судебное разбирательство. Судебные **ошибки** должны быть исправлены путем пересмотра решения вышестоящим судом (...)» (п. 5.5 **Соображений КПЧ от 13.07.21 г. по делу «Baltasar Garzón v. Spain»**).

Все приведенные выше аргументы относятся также к начальнику секции фильтрации **K.Ryngielewicz** и неизвестному сотруднику канцелярии, подписавшему письмо от имени суда.

« 2. нарушение является явным, если оно объективно **очевидно для всех ...** » (**ст. 46 Венская конвенция о праве международных договоров**)

« Понятие " явное или очевидное нарушение " ... может включать, в зависимости от обстоятельств, отсутствие юрисдикции (...), отказ в слушании (...), непредставление оснований (...), недобросовестность властей и т. д. " . (...) » (**§ 157 Постановления от 31.03. 2011 по делу**

« *Khodorkovskiy v. Russia* »).

Акция ответчиков «также проходила “вне нормальной правовой системы” и “путем преднамеренного обхода гарантий надлежащей правовой процедуры является **анафемой верховенству права** и ценностям, охраняемым Конвенцией” (...) (§138 Постановления ЕСПЧ от 12.05.2016 по делу " *Gaysanova v. Russia* »).

Акция ответчиков « ... явно противоречит объекту права ... предусмотренному Конвенцией и препятствующая ... надлежащему проведению разбирательства в нем (суде) может рассматриваться как злоупотребление правом ... » » (§189 Постановления от 12.04.2018 по делу « *Chim et Przywieczerski c. Pologne* »)

➤ **Европейская хартия об основных правах**

Статья 54. Запрет на злоупотребление правом, закрепленным в Европейской Хартии основных прав :

*Ни одно из положений настоящей Хартии не должно толковаться как подразумевающее какое-либо право заниматься какой-либо деятельностью или совершать **какие-либо действия, направленные на уничтожение прав или свобод, признанных в настоящей хартии**, или на более широкие ограничения прав и свобод, чем те, которые предусмотрены в настоящей Хартии.*

Таким образом, **иммунитет не предназначен для преступных и коррупционных действий судей и секретариата суда. Следовательно, функциональный иммунитет не может быть применен в данном случае из-за явного нарушения функций ответчиками, что очевидно для всех.**

Французское законодательство предусматривает право подать иск против судьи в случае явной преднамеренной ошибки вместо должной осмотрительности при исполнении обязанностей судьи или отказа в правосудии (*статья 4 Гражданского кодекса Франции*).

Российское законодательство также предусматривает предъявление иска у судьям согласно разъяснениям Конституционного суда РФ в

Постановлении от 12 мая 1998 года №14-П,
Определение от 25.10.1999 года № 181-О,
Постановлении от 11 мая 2005 года №5-П,
Постановлении от 27 мая 2008 года №8-П,
Постановлении от 14 июля 2005 года №8-П,
Постановлении от 26 декабря 2005 года №14-П,
Постановлении от 25 марта 2008 года №6-П,
Определении от 4 июня 2009 года №1005-О -О,
Определении от 8 апреля 2010 года №524-О-П,
Определении от 26 мая 2011г. № 685-О-О,

Определении от 2 ноября 2011 года №1463-О-О,
Определении от 17 января 2012 года №149-О-О,
Определении от 2 июля 2015 года №1540-О-О,

«... особый статус судей **не влечет освобождения их от ответственности**; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур **судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности**». (Определение Конституционного Суда РФ № 181-О от 25.10.1999).

«...если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции ТРЕБУЕТ, чтобы для жертвы **был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение**». (§§ 84,85 Постановления от 03.03.11 по делу «Царенко против Российской Федерации »)

"... национальные суды как гаранты прав и свобод личности **обязаны сознавать свой долг в порицании незаконного поведения государства** вплоть до присуждения адекватной и достаточной компенсации вреда..." (§ 78 Постановления ЕСПЧ от 17.12.09 по делу «Shilbergs v. Russia»)

«Лицо должно иметь возможность получить компенсацию за ЛЮБОЙ ущерб, причиненный нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции» (§ 16 Постановления ЕСПЧ от 16.09.10 по делу «Черничкин против Российской Федерации»)

Следовательно, жертвы имеют право подать иск против судьи в национальный суд в силу обязанности национального суда предоставить средства защиты от причинителя вреда.

Французское уголовное право предусматривает ответственность должностных лиц и судей международных судов и международных органов за коррупцию. Также уголовное право Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за коррупционные преступления иностранных лиц, а также ответственность за воспрепятствование правосудию, заведомо неправосудные судебные акты.

В рамках уголовного судопроизводства потерпевшему также предоставляется компенсация. Кроме того, возмещение вреда может быть осуществлено в гражданском процессе независимо от уголовного судопроизводства как в соответствии с французским законодательством, так и российским.

«В соответствии со статьей 35 заявитель обычно должен прибегать к средствам правовой защиты, которые доступны и **достаточны для возмещения** ущерба в отношении предполагаемых нарушений. Нет никакого обязательства прибегать к неадекватным или неэффективным средствам правовой защиты (см. вышеупомянутые "Akdivar et autres", §§66 и 67)» (§ 86 Постановления от 07.11.17 по делу "Zubkov and Others v. Russia ")

« ...статья 14 Конвенции не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но также налагает на Государства-участники обязательство обеспечить, чтобы жертва пыток получила надлежащее возмещение. Возмещение ущерба должно охватывать весь ущерб, нанесенный жертве, и включать, среди прочего, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, **а также меры, гарантирующие, что нарушения не повторятся**, учитывая обстоятельства каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые уголовное расследование предоставляет жертве с точки зрения доказательств, **гражданское судопроизводство и ходатайство жертвы о возмещении ущерба не должны зависеть от результатов уголовного судопроизводства.**

Он считает, что выплата компенсации не должна откладываться до установления уголовной ответственности. Гражданское судопроизводство должно быть доступно независимо от уголовного судопроизводства, и для этого гражданского судопроизводства должны быть предусмотрены необходимые законы и институты. Если в соответствии с национальным законодательством требуется проведение уголовного судопроизводства до получения гражданско - правовой компенсации, то невыполнение уголовного судопроизводства или его неоправданная задержка являются нарушением государством-участником своих обязательств по Конвенции» (п. 9.7 решения Комитета против пыток от 5.11.13 по делу «Oleg Evloev c. Kazakhstan»).

Следовательно, национальное законодательство предоставляет защиту потерпевшему в форме **компенсации за коррупционную деятельность судей и секретариата** Европейского суда по правам человека. Поскольку судьи Европейского суда работают в личном качестве, а не от имени государств, которые предложили их кандидатуры, то они несут личную ответственность за неисполнение своих обязанностей, по крайней мере, в отсутствие каких-либо других правил со стороны Комитета Европы.

Эти аргументы применимы к секретариату суда.

Физические лица "... должны пользоваться эффективной защитой от недобросовестных действий властей " (§ 38 Постановления ЕСПЧ по делу « Cresson c. France» от 7.06.2001 г.).

« ... он (Суд) должен **убедиться**, что введенные ограничения не ограничивают доступ, предоставляемый человеку, таким образом или в такой степени, что право (право на доступ к суду) умаляется в

самой своей сути» (§68 Постановления ЕСПЧ от 03.03.05 о приемлемости запроса « Ion Aurel Manoilescu и Александра Мария Dobrescu с. Румынии и российской Федерации» (Жалоба № 60861/00))

«... В целях обеспечения **надлежащего** баланса между **независимостью и подотчетностью** участники правосудия **должны** действовать в соответствии с заранее определенными этическими нормами и **выполнять обязанности и нести ответственность**, непосредственно **вытекающие из их функций**. Кроме того, для **надлежащего** применения принципа подотчетности судебной системы **механизмы** подотчетности **сами должны функционировать независимо**, чтобы можно было предупредить внешнее вмешательство, которое может нанести ущерб транспарентности, объективности и беспристрастности процессов (п. 54 Доклада **Специального докладчика Совета по правам человека от 28.04.14 г. по вопросу о независимости судей и адвокатов** - A/HRC/26/32).

Итак, **функциональный иммунитет** на ответчиков не распространяется.

8.2 Об иммунитете от гражданской ответственности

Цель иммунитета для судей, которые должным образом выполняют свои обязанности, состоит в том, чтобы гарантировать их независимость и исключить возможность их судебного преследования за выражение мнения (устного или письменного), даже ошибочного.

В данном случае нет мнения судей, поскольку письмо является шаблонным и не выражает **какое-либо мнение** конкретного судьи по конкретному делу.

Таким образом, иммунитет судьи не может быть применен в данном случае из-за **отсутствия объекта иммунитета**. Простое занятие должности судьи не может быть предметом иммунитета из-за **равенства всех перед законом и цели судебного иммунитета**.

- Рекомендация № 3 Консультативного совета европейских судей (ССЈЕ) для сведения Комитета министров Совета Европы « *о принципах и правилах, регулирующих профессиональные требования, применимые к судьям, и в частности этику поведения, несовместимое поведение и беспристрастность*» от 19 ноября 2002 <https://rm.coe.int/1680700da5>

«5°) Выводы об ответственности

« 76. Что касается гражданской ответственности, то КСЕС считает, что с учетом принципа независимости :

iii) *за исключением случаев умышленного проступка, недопустимо, чтобы при исполнении своих обязанностей судья был привлечен к личной ответственности, если бы такая ответственность была возложена на государство в виде компенсации.»*

Данный иск свидетельствует об **умышленном** нарушении судебных функций и преднамеренном отказе в правосудии со стороны судей. Следовательно, истец имеет право подать иск против судей и они не имеют права пользоваться иммунитетом в незаконных целях.

Эти аргументы применимы к секретариату суда.

« ... Это ставит вопрос о произволе и, следовательно, нарушении права на равенство перед законом, равную защиту закона и недискриминацию в соответствии со статьей 26 пакта "(n. 8.3 **соображений от 30.12.2001 по делу " Dr. Karel Des Fours Walderode v. The Czech Republic "**)".

- Доклад Специального докладчика Совета по правам человека от 28.04.14 г. по вопросу о независимости судей и адвокатов - A/HRC/26/32).

«... поскольку обеспечение соблюдения прав человека в конечном счете **зависит** от **надлежащего** отправления правосудия, **громдное значение** для поддержания верховенства закона посредством судебной системы имеет ее независимость, **компетентность** и беспристрастность. Вместе с тем независимость судебной системы не является абсолютным понятием и не должна использоваться исключительно с целью предоставления личных благ и неограниченных полномочий судьям, прокурорам и адвокатам (которые именуются далее "участники правосудия"). Действительно, хотя участники правосудия и должны пользоваться определенными привилегиями и иммунитетами в силу своих **функций** и для **обеспечения** своей независимости и беспристрастности, они **должны** также **отвечать** за свои действия и поведение, с тем чтобы **не происходило злоупотребления** гарантиями их независимости (п. 3)

... важно обеспечить баланс между понятием судебного иммунитета, который является одной из гарантий независимости судебной системы, и понятием подотчетности. **Цель** судебного иммунитета заключается в том, чтобы **обеспечить** участникам правосудия такую **защиту** от личной судебной ответственности за **выполняемые ими судебные функции**, при которой возбуждать против них дела или преследование можно будет только с санкции соответствующего судебного органа. Предоставление участникам правосудия определенного иммунитета от уголовного преследования за выполнение ими своих профессиональных функций с целью защиты их от **необоснованного** преследования имеет важное значение, **но иммунитет ни в коем случае не**

должен действовать в случаях серьезных преступлений, в частности в случае обвинения в коррупции. Судебный иммунитет должен быть ограниченным и **служить своей цели** – охране независимости участников правосудия, а **полный иммунитет будет лишь вызывать у общественности недоверие к системе правосудия в целом.** Как следствие, в целях избежания **коррупционной практики, которая подрывает независимость** судебных органов и доверие общественности к системе правосудия, **должна** быть гарантирована транспарентность судебной системы (п. 52).

... Принцип независимости судебных органов **направлен** не на предоставление преимуществ самим судьям, а на **защиту отдельных лиц от злоупотреблений властью** и обеспечение для лиц, которые обращаются в суд, **справедливого и беспристрастного** разбирательства. Вследствие этого **судьи не могут действовать произвольно**, вынося решения по делам в соответствии с их **личными преференциями**. Их долг заключается в **справедливом и беспристрастном применении закона**. Соответственно, судьи **должны** быть **подотчетны за свои действия и поведение**, с тем чтобы общественность могла быть в полной мере уверена в **способности** судебных органов независимо и беспристрастно **выполнять свои функции** (п. 57).

... в национальном законодательстве **должно** проводиться четкое различие между дисциплинарной, гражданской и уголовной ответственностью и **должны** предписываться **виды санкций, подлежащие применению**. Дисциплинарная **ответственность возникает** тогда, когда **нарушается административное правило** или положение, связанное с кодексом поведения или этики. **Гражданская ответственность** связана с **возможностью требовать**, чтобы участник правосудия, **нанесший ущерб** конкретным действием или **ненадлежащим поведением, возместил причиненный** им или ею **личный имущественный или финансовый ущерб**. **Уголовная ответственность возникает** тогда, когда участник правосудия **совершает незаконное действие** или **бездействие уголовного характера**. В этом случае по делу данного лица **должно** быть проведено **уголовное расследование**, и **оно может подвергнуться преследованию, быть осуждено и наказано** (п. 78).

... участники правосудия **должны** нести **должную ответственность за участие в коррупционной практике**. Действительно, судебная независимость и иммунитет не означает безнаказанности и безответственности (п. 84).

Комитет по правам человека ... выразив озабоченность в связи со случаями широко распространенной коррупции в системе правосудия. Он рекомендовал государствам-участникам принять меры по **искоренению коррупции путем расследования**

действий, преследования и наказания предполагаемых правонарушителей, **включая тех судей, которые могут являться соучастниками (...)**. ... в случае установления факта коррупции соответствующие должностные лица **должны нести не только дисциплинарное, но и уголовное наказание (...)** (п. 85).

Что касается юридической профессии, то ... к юристам **должны применяться дисциплинарные, гражданские и уголовные санкции за ненадлежащее выполнение ими своих профессиональных функций и обязанностей в качестве агентов системы отправления правосудия** (п. 86).

... Государствам следует также разработать международные руководящие принципы применения судебного иммунитета. В соответствии с этими руководящими принципами государствам следует установить внутренние нормы, регулирующие **судебный иммунитет, в целях избежания злоупотреблений** (п. 114).

... Действия судебных органов и системы правосудия в целом являются **основанием для возникновения ответственности государства**. Поэтому **государствам следует обеспечить эффективные средства правовой защиты для лиц, которым был нанесен ущерб в результате неправомερных осуждений или каких-либо других судебных ошибок** (п. 130).

8.3 О территориальном иммунитете

Целью территориального иммунитета судей Международного суда является **обеспечение их независимости от правительств и национальных судов**.

Согласно предмету иска судьи и секретари Европейского суда по правам человека, ответчики, действовали незаконно в интересах французских властей. Но точно также они действовали ранее в интересах российских властей и именно по этой причине Зяблицев С. **стал беженцем**.

Следовательно, рассмотрение дела **национальным судом не может повлиять на независимость судей Европейского суда**, поскольку они уже действуют **совместно** с государствами -нарушителями против интересов правосудия и верховенства права, а также против г-на Зяблицева. В такой ситуации именно истец, нуждается в защите от предвзятого суда.

Вот почему судьи, **назначенные французскими или российскими властями**, должны быть отведены, а подсудность дела должна быть установлена **суду присяжных**, который может быть многонациональным, что является процедурным вопросом.

То есть в этом случае **территориальный иммунитет изначально лишен фактической основы**. (приложение 1)

8.4 О позиции международных органов по вопросу о юрисдикционном иммунитете см. п. 2. 5 <https://u.to/NoSgGw> (приложение 5)

8.5 Об обязанности властей предоставить средство защиты нарушенных прав

Ответственность за предоставление средств защиты Жертве лежит на органах власти, и на жертву не может быть возложено бремя негативных последствий **отсутствия регулирования средств правовой защиты** от коррупции агентов ЕСПЧ, то есть правового вакуума.

Если власти не могут предоставить средства правовой защиты жертве нарушения конвенционных прав, то они сами должны компенсировать правовой пробел, предотвращение которого входит в компетенцию властей (национальных и международных).

Совершенно очевидно, что создание Европейского суда по правам человека **должно было сопровождаться регулированием ответственности** судей и секретариата, без чего ни один орган не гарантирует ответственного выполнения своих функций. В отсутствие регламентации следует применять аналогию закона, и власти должны принять все разумные меры для устранения негативных последствий правового вакуума.

Возмещение ущерба, причиненного международным органом или его официальным представителем, должно предоставляться в судебном порядке. Предметом иска является **установление факта причинения вреда**.

«Что касается аргумента ответчиков, в соответствии с которым незаконные действия сотрудников тюрьмы не были заранее установлены решением суда, он (суд) заявил, что существование такого решения **не было предварительным условием**, необходимым для применения статьи 1069 гражданского кодекса и **что незаконность акта должностного лица должна быть установлена на основании фактических обстоятельств** каждого дела, переданному на рассмотрение **гражданского суда**. (§19 Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 по делу «*Vambayev c. FR*» (Жалоба № 19816/09))

«... **целью** возложения гражданско-правовой обязанности **возместить вред** в отличие от цели уголовной ответственности являлась в первую очередь **компенсация вреда и страданий, причиненных потерпевшему**. ...» (§39 **Постановления от 11.02.03 по делу «*Ringvold v. Norway*»**).

«Что касается второго и третьего критериев, а именно характера процедуры, а также вида и серьезности «наказания» (в данном случае присуждение к компенсации, представленное заявителем как наказание), суд отмечает, что, хотя условия, регулирующие гражданскую ответственность, в некоторых отношениях, в зависимости от обстоятельств, могли пересекаться с условиями, регулиющими уголовную ответственность, тем не менее, **гражданское исковое заявление должно было рассматриваться на основе принципов, присущих праву**

гражданско-правовой ответственности. Исход уголовного разбирательства не был решающим для вопроса о возмещении ущерба. Потерпевший имеет право требовать компенсации независимо от того, был ли обвиняемый осужден или, как в данном случае, оправдан, и **вопрос о возмещении ущерба должен быть предметом отдельного юридического анализа,** основанного на критериях и требованиях к доказательствам, отличающихся по нескольким важным аспектам от требований, применимых в области уголовной ответственности. **Об этом свидетельствуют обстоятельства данного дела, когда вопрос о возмещении ущерба был единственным,** о чем говорилось в апелляции, поданной в Верховный Суд, которая рассматривалась только для частных лиц в рамках процедуры, регулируемой гражданско-процессуальным кодексом, и в ходе которой было представлено множество новых доказательств, касающихся только этого вопроса.

Для Суда тот факт, что действие, которое может повлечь требование о возмещении убытков в соответствии с законодательством гражданско-правовой ответственности также объединяет объективные составные части уголовного преступления не является, несмотря на тяжесть деяния, достаточным основанием полагать, что лицо, представленное в качестве ответственного в рамках гражданского дела является «обвиняемым в совершении преступления». Тот факт, что доказательства, представленные в ходе уголовного разбирательства, используются для определения последствий этого деяния в гражданской сфере, еще не является основанием для такого вывода. В противном случае, как справедливо отмечает правительство, пункт 2 статьи 6 справедливо указывает на то, что оправдательный приговор по уголовному делу будет иметь неблагоприятные последствия, лишая жертву возможности требовать возмещения ущерба на основании права о *гражданской ответственности*, что **будет произвольным и несоразмерным ограничением ее права на доступ к суду по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции.** И наоборот, лицо, признанное невиновным в совершении уголовного преступления, но которое может нести ответственность в соответствии с критериями доказывания, применимыми к гражданским лицам, получит неоправданное преимущество в том, что **оно избежит какой-либо ответственности за свои действия.** Такое широкое толкование не нашло бы поддержки ни в рамках пункта 2 статьи 6, ни в какой-либо конвергенции национальных правовых систем государств-участников Конвенции. Напротив, во многих договаривающихся государствах лицо, оправданное по определенным фактам, **может быть признано гражданско-правовым ответственным за их последствия.**

Таким образом, суд считает, что, хотя оправдательный приговор, вынесенный по уголовному делу, не должен быть оспорен в рамках процедуры возмещения ущерба, это **не должно препятствовать установлению на основе менее строгих требований к доказательствам гражданской ответственности,** предусматривающей выплату компенсации по тем же фактам (...). Если бы внутреннее решение по гражданскому иску содержало заявление о

привлечении ответчика к уголовной ответственности, это поставило бы вопрос в отношении пункта 2 статьи 6 Конвенции.

В данном случае, инкриминируемое внутреннее решение по иску о компенсации, которое содержалось в отдельном судебном решении, отличающемся от оправдательного приговора в отношении заявителя, ни в явном виде, ни по существу не указывалось, что были созданы все условия для того, чтобы соответствующее лицо могло считаться виновным в уголовной ответственности по обвинениям, по которым оно было оправдано (пункты 17-19 выше). (...) ». (§38 Постановления ЕСПЧ от 11.02.03 по делу " Ringvold v. Norway»). »

« Кроме того, гражданское решение о выплате компенсации было в основном направлено на то, чтобы, в отличие от признания уголовной ответственности, **компенсировать ущерб и страдания, причиненные жертве.** Сумма присужденной компенсации - 75 000 норвежских крон-может считаться оправданной с учетом причиненного ущерба... » (§39 там же).

В соответствии со статьями 14, 17 и 18 Европейской конвенции о правах человека, статьями 20, 21 Европейской Хартии основных прав, **никто не может быть освобожден от ответственности за причиненный жертве вред.**

В частности, никакой иммунитет не предназначен для освобождения от какой-либо ответственности в случае нарушения прав человека (поскольку это не входит в компетенцию должностных лиц) и за причиненный вред.

Однако, если целью института иммунитетов является обеспечение независимого функционирования определенных конкретных категорий сотрудников, которые все же могут нанести ущерб, в этом случае ответственность должна быть возложена на орган, в котором работают эти сотрудники. Таким образом, например, государства предоставляют судьям иммунитет, но при этом предоставляют компенсацию жертвам незаконных действий этих судей.

Очевидно, что Парламентская ассамблея и Комитет министров при создании Европейского суда по правам человека **были обязаны предусмотреть аналогичную систему судебной ответственности.** Из-за отсутствия такой системы Европейский суд по правам человека **отменил** Конвенцию, Европейскую Хартию об основных правах, Женевскую конвенцию о статусе беженцев, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток в Европе и практикуют дискриминацию и произвол, которые за эти годы превратились в явную коррупцию.

(Международная коррупция <https://u.to/ZFoZGw>)

Таким образом, жертвы имеют право обращаться к **национальному правосудию** в связи с нарушением конвенционных прав, которое обязано гарантировать их право на защиту нарушенных прав, либо национальные власти должны указать другую юрисдикцию, в которой жертвы могут потребовать возмещения причиненного ущерба.

Право на доступ к правосудию гарантируется статьей 47 Европейской Хартии основных прав, статьей 6.1 Европейской конвенции о правах человека, статьей 14.1 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые суды государств- участников Конвенции обязаны соблюдать. (приложение б)

« Суд отмечает, что необходимость защиты просителей убежища является предметом широкого консенсуса на международном и европейском уровнях, как это отражено в Женевской конвенции, мандате и деятельности управления Верховного Комиссара организации объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), а также норм, содержащихся в «Директиве приема» Европейского Союза » (« *M.S.S. c. Belgique et Grèce*», § 251). (§ 162 постановления ЕСПЧ в деле «*N.H. et autres c. France*» от 02.07.2020)

Исходя из вышеизложенного, национальное правосудие должно рассмотреть следующие вопросы **в ходе судебного разбирательства с участием заинтересованных сторон** :

- иммунитет (применять, снять)
- юрисдикция иска
- состав суда
- наличие или отсутствие других эффективных средств правовой защиты
- применимое законодательство
- ходатайство о снятии иммунитета в интересах правосудия в Европейском суде по правам человека
- ходатайство перед судом Европейского союза об оспаривании применимости иммунитета в данном случае нарушения международного права и Конвенции судьями Европейского суда по правам человека.

« В этом контексте суд приходит к выводу, что заявитель сделал все, что от него можно было разумно ожидать, чтобы исчерпать национальные средства правовой защиты (см. также Р.Ф. с. Pologne № 2210/12, §45, 16 сентября 2014). Таким образом, суд отклоняет возражения правительства. (§55 Постановление ЕСПЧ от 28.06.2016 по делу " *Malec v. Poland* ")

« Суд приходит к выводу, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 а) статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой ни по каким другим причинам. Поэтому она должна быть признана приемлемой. » (§56 там же)

IX. Требования

По этим мотивам и на основании норм права

- Директива совета 2003/9 / ЕС от 27 января 2003 о стандартах

минимальных требований к приему просителей убежища в государствах-членах,

- Кодекс о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище
- Кодекс административного правосудия,
- Постановление (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 г.,
- Директива (ЕС) № 2013/33 / ЕU Европейского парламента и Совета от 26.06.2013
- статьи 2, 5, 7, 14-1, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах,
- Статей 41-3, 47, 54 Хартии основных прав Европейского Союза,
- Статей 3, 6-1, 8, 13, 14, 17 Европейской конвенции о правах человека
- Статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах
- Статьей 1, 16 Конвенции против пыток
- Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека
- Европейская хартия *о статусе судей*
- Замечание общего порядка № 2 : *применение статьи 2 государствами-участниками* (Конвенция против тотального насилия и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)

- Рекомендация № R (2000 г.) 2 Комитета министров государствам-членам о пересмотре или возобновлении некоторых дел на внутреннем уровне после решений Европейского суда по правам человека^[1]
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права на средства правовой защиты и возмещение ущерба
- Рекомендация №R (81) 7 Комитета министров государствам-членам о путях облегчения доступа к правосудию (принята комитетом министров 14 мая 1981 года на его 68-й сессии)
- Рекомендация №R93 (1) Комитета министров государствам-членам относительно эффективного доступа к праву и правосудию для лиц, живущих в условиях большой нищеты
- Обязательство международных учреждений нести ответственность за свои действия в случае нарушений прав человека - доклад комиссии ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека¹ APCE-Doc. 13370 от 17 декабря 2013 г.
- Иммунитет от юрисдикции международных организаций и права персонала: отчет|документ. 14443 |29 ноября 2017 г. Комиссия по правовым вопросам и правам человека
- Иммунитет от юрисдикции международных организаций и права персонала /ответ на рекомендацию / Дос. 14629 / 28 сентября 2018 г. Комитета министров.
- Директива 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 16 декабря 2008 г. *по общим стандартам и процедурам в странах-членах ЕС для возвращения незаконно пребывающих граждан третьих стран*
- Директива (ЕС) 2017/1371 Европейского парламента и Совета от 5 июля 2017 г. *О борьбе с мошенничеством, наносящим ущерб финансовым интересам союза, с помощью уголовного законодательства*

Истец просит

- 1) **СОЗДАТЬ** беспристрастный и независимый суд : суд присяжных.
- 2) **ОБЕСПЕЧИТЬ** эффективное средство защиты истцу, находящемуся в данный момент под юрисдикцией России.
- 3) **ПРИВЛЕЧЬ**
 - председателя Совета Европы г-на Рик ДАЕМС (Rik DAEMS) ,
 - Комитет министров Совета Европы,
 - Комиссию ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека,
 - Шестой комитет по правовым вопросам Генеральной Ассамблеи,
 - Председателя Европейского суда по правам человека г-на Роберт Рагнар Спано (Róbert Ragnar Spanó)

для рассмотрения вопросов

- юрисдикция иска
- ограничения иммунитета международных органов, судей и должностных лиц секретариата ЕСПЧ,
- средств правовой защиты, не являющихся судебными, доступными для Жертвы

поскольку эти вопросы не решены по сей день, что затрудняет доступ Жертв аналогичной международной коррупции к правосудию, и, следовательно, это увеличивает число жертв, коррупцию и ущерб, причиняемый Европейскому Союзу, который **финансирует** именно коррупцию, а не правосудие.

«сама по себе простая возможность получения финансовой компенсации недостаточна для обеспечения адекватного возмещения ущерба, когда **заявители стремятся прекратить определенное поведение**» (§73 II **остановления от 09.07.15 по делу «Churchina (gherghina) c. Roumanie»**).

"...Это связано с тем, что возникают общие вопросы, касающиеся других лиц, находящихся в том же положении, что и заявители. ...,"(**пункт 49 Постановления от 27.10.20 по делу « Strezovski et Autres c. North Macedonia »**).

- 4) **РАССМОТРЕТЬ** иск о компенсации на основе международного права (деклараций Европейского Союза, ст.53 Венской Конвенции о праве международных договоров), применяя принцип гарантии доступа к правосудию в случае нарушения прав в условиях равенства всех перед законом, соразмерности и защитить гарантированные этими стандартами права (**п. 10.4 Соображений КПЧ от 20.10.98, дело « Tae Hoon, Park v. Republic of Korea», § 27 л'Arreêt ЕСПЧ от 17.05.18, дело « Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**)

- 5) **ПРИМЕНИТЬ** Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и Директиву (ЕУ) 2017/1371 Европейского парламента и Совета от 5 июля 2017 *О борьбе с мошенничеством*, наносящим ущерб финансовым интересам союза с помощью уголовного законодательства , и принять обеспечительные меры в виде ареста имущества ответчиков.
- 6) **ПРИМЕНИТЬ** международное право, гарантирующее доступ к суду для защиты нарушенных основных прав, и равенство всех перед законом и судом.
- 7) **ВЕСТИ ВИДЕОРЕГИСТРАЦИЮ** судебного разбирательства в интересах правосудия и общества в соответствии с пунктами 1 статьи 6 и 10, 11 Европейской конвенции о правах человека, п. 1 статьи 1 Конвенции. 14, 19, 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.
- 8) **ВЫЗВАТЬ** ответчиков в суд для возможности их допроса (возможно использовать видеосвязь для эффективности судопроизводства)
- 9) **ВЗЫСКАТЬ** с ответчиков компенсацию вреда, причиненного в результате коррупционного сфальсифицированного письма № 52828/2021 от 29.10.2021. (обоснование суммы в части VII выше)

- в пользу г -на Зяблицева Сергея Владимировича

75 000 евро x 4 =300 000 евро, согласно штрафу, предусмотренному ст. 432-7 УК Франции, где совершено преступление

100 000 евро x 4 =400 000 евро, согласно штрафу, предусмотренному ст. 441-2 УК Франции, где совершено преступление

2000 000 евро x4 =8 000 000 евро согласно штрафу, предусмотренному ст.435-1, 435-3 УК Франции, где совершено преступление

ИТОГО : 8 700 000 евро

- 10) **ВЗЫСКАТЬ** с ответчиков сумму в размере 200 евро x 24 часа =**4800 евро** (подготовка) в качестве оплаты работы за подготовку иска и выплатить ее ассоциации "Contrôle public".
- 11) **РАЗЪЯСНИТЬ** другое реальное и эффективное средство правовой защиты прав, нарушенных ответчиками прав, в случае отказа предоставить выбранное средство защиты.

Х. Приложения

1. О юрисдикции
2. Полная копия письма №52828/2021/2021 от 29.10.2021 г.
3. Копия жалоба в ЕСПЧ №52828/2021 от 23.10.2021
4. Копия заявления об обеспечительных мерах №52828/2021 от 23.10.2021
5. Позиция международных органов по вопросу об юрисдикционном иммунитете
6. Международное право в силу обязательства государства обеспечивать доступ к правосудию и правовой помощи.
7. Пытки в России 2021-2022
8. Регистрация ассоциации "Contrôle public".
9. Доверенность Зяблицева С. ассоциации
10. Отправка иска в ЕСПЧ по факсу
11. Отправка иска заинтересованным международным органам

Зяблицев С. с помощью Ассоциации « Contrôle public »